

IP: ТЕОРИЯ
Сетевой
научный журнал **И ПРАКТИКА**
№ 4 (8). 2024

Журнал ВАК
«Копирайт»

Журнал РГАИС
«Альманах»

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩЕПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- Кученин Е.С.* Развитие правового обеспечения импортозамещения 3 - 14
Китайский В.Е. Уголовно-процессуальное регулирование в 15 - 27
 Российской Федерации и Кыргызской Республике в части судебно-
 экспертной деятельности

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

- Головина А.Г., Лысков А.А.* Стратегия патентования изобретений и 28 - 41
 полезных моделей в области горного дела на примере российских
 компаний
Корнеев П.С., Кулешова О.А. Государственное регулирование 42 - 55
 служебных объектов патентного права пробелы и проблемы в
 законодательстве в области вознаграждения работника автора
Сергеева Н.Ю. К вопросу об ограничениях в сфере интеллектуальной 56 - 64
 собственности
Терещенко О.И. Регистрация товарных знаков в Республике Абхазия 65 - 75
Головина А.Г., Иванова Т.А. Динамика патентования изобретений и 76 - 88
 полезных моделей в области текстильной промышленности в России
 за период с 1990 по 2024 годы

Трибуна молодых ученых

- Никанорова Е.С.* Цифровой след в процедуре банкротства 89 - 99

ОБЩЕПРАВОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья

УДК 346.5; 342.92

Развитие правового обеспечения импортозамещения

Евгений Сергеевич Кученин^{1,2},

¹Российская государственная академия интеллектуальной собственности,

²Университет «Синергия»

Москва, Россия

кандидат юридических наук

KES-mobile@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-3667-2680>

Аннотация. Проведен ретроспективный анализ изменений, внесенных в федеральное законодательство, направленных на реализацию мер по импортозамещению в целях обеспечения экономического и технологического суверенитета страны. Дана общая характеристика нормативным правовым актам, образующим основу правового режима для импортозамещения.

Ключевые слова: импортозамещение, экономическая стратегия, правовое обеспечение, правовой режим.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках НИР «Экономико-правовые проблемы импортозамещения и механизмы использования интеллектуальной собственности для их решения» (11-ГЗ-2023).

Для цитирования: Кученин Е.С. Развитие правового обеспечения импортозамещения // IP: теория и практика. 2024. № 4(8).

Original article

Development of legal support of import substitution

Evgeny S. Kuchenin^{1,2},

¹Russian State Academy of Intellectual Property,

²Synergy University

Moscow, Russia

PhD in Law

KES-mobile@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-3667-2680>

Abstract. The retrospective analysis of the changes made in the federal legislation aimed at the implementation of measures ensuring import substitution in order to ensure economic and technological sovereignty is carried out. The general characteristic of normative legal acts forming the basis of the legal regime of import substitution is given.

Key words: import substitution, economic strategy, legal support, legal regime.

Funding: The study was carried out within the framework of the research work “Economic and legal problems of import substitution and mechanisms of intellectual property use for their solution” (11-GZ-2023).

For citation: Kuchenin E.S. Development of legal support of import substitution // IP: theory and practice. 2024. № 4(8).

Введение

Импортозамещение как стратегия развития национальной экономики достаточно давно стала темой научных исследований в российской экономической науке. Внимание к этой теме экономистов обусловлено поиском эффективных путей и средств обеспечения прежде всего экономической безопасности и технологического суверенитета нашей страны, как элементов национальной безопасности и государственного суверенитета.

В то же время изучению правового обеспечения импортозамещения и разработке его юридического инструментария в российской науке до недавнего времени уделялось крайне мало внимания, о чем свидетельствует небольшое число юридических научных исследований в этой области.

Очевидна необходимость теоретико-правового обоснования и правового обеспечения государственного управления в экономической сфере с учетом складывающихся условий внешней среды, в которых развивается российская экономика, что делает актуальным необходимость анализа нормативно-правовой базы импортозамещения и определения тенденций его развития.

Методы

Проведенное исследование базируется на ретроспективном анализе развития национального законодательства в диалектической связи с изменениями экономических условий.

Основное исследование

Импортозамещение – стратегия ведения экономики и промышленной политики государства, направленная на замену импортных товаров и продукции, пользующихся спросом на внутреннем рынке и необходимых для обеспечения потребностей социально-экономического развития, товарами собственного производства.

Как следует из самого термина, целью этой стратегии является заменить на российском рынке значимые для социально-экономического развития импортные товары и продукцию, которые стали недоступны российским потребителям или доступность которых находится под угрозой ввиду нестабильности международного экономического сотрудничества, обусловленной существующими факторами геополитического свойства.

Очевидна направленность импортозамещения на обеспечение потребностей социально-экономического развития страны, что в условиях рыночной экономики обуславливает выработку и закрепление в законодательстве мер экономического стимулирования отечественного производства востребованных товаров и услуг, содержание которых, как правило, не имеет императивно обязательного характера по отношению к деятельности хозяйствующих субъектов.

Однако не меньшее значение импортозамещение приобретает в контексте обеспечения национальной безопасности, угрозы которой обусловлены как сильной зависимостью многих отраслей экономики от импорта необходимых для производства продукции и товаров, так и критической уязвимостью инфраструктуры государственного управления, построенной на основе зарубежных технических решений и технологий,

соответствие которых требованиям, например информационной безопасности, достоверно установить зачастую не представляется возможным. Очевидно, что в этом случае одни лишь меры экономического регулирования уже не обеспечивают устранение или, как минимум, купирование угроз безопасности критической инфраструктуре, а также устранение угроз социальному благополучию населения, связанных с критической зависимостью потребительского рынка от импортных товаров, таких как продукты питания, лекарства и медицинская техника. В данном случае решение проблем импортозамещения требует принятия жестких административных мер.

Таким образом, содержание конкретных мер, принимаемых в рамках реализуемой стратегии импортозамещения, находится в прямой зависимости от того, какого рода импортные продукция и товары замещаются отечественными, а также от того, потребности каких отраслей национальной экономики и государственного управления удовлетворяются этими товарами и продукцией.

В научном сообществе тема импортозамещения далеко не новая, развивалась в научных трудах, прежде всего экономической направленности, достаточно давно и касалась различных аспектов импортозамещения практически во всех отраслях национальной экономики. В качестве примеров сказанного можно привести труды С.И. Редько (2003 г.), исследовавшего инструментарий импортозамещения в контексте обеспечения продовольственной безопасности [1], П.А. Кадочникова (2005 г.), научный труд которого был посвящен влиянию импортозамещения на экономический рост [2], А.Н. Зиннатуллиной (2006 г.), изучившей содержание импортозамещения в нефтегазохимической отрасли [3], Е.Н. Назарчук (2007 г.) – в этом исследовании автор предложила и обосновала методы импортозамещения в промышленности [4], Д.И. Белецкого (2009 г.), предметом исследования которого явились «экономические, управленческие и социальные отношения в сфере формирования и регулирования отечественного фармацевтического рынка» с учетом реализации стратегии

импортозамещения [5] и многих других. В то же время анализ опубликованных научных трудов позволяет отметить фактическое отсутствие внимания к научной разработке правовых аспектов импортозамещения.

В литературе импортозамещение рассматривается прежде всего, как экономическая категория, характеризующая направленность государственного управления в экономической сфере. В то же время в импортозамещении также проявляется и правовой аспект, поскольку реализация обозначенной стратегии экономической и промышленной политики требует соответствующего правового обеспечения – выработки и реализации комплекса организационно-правовых мер, создающих условия для вытеснения импортных товаров, продукции и их замещением отечественными высокотехнологичными и конкурентоспособными продукцией и товарами.

Другими словами, импортозамещение, как стратегия государственного управления в экономической сфере, требует установления соответствующего правового режима, включающего комплекс правовых средств, обеспечивающих рост объемов производства импортозамещающих продукции и товаров, в целях удовлетворения потребностей экономического развития при условии достижения экономического суверенитета.

Всякий правовой режим характеризуется обязательностью нормативно-правового закрепления необходимого правового инструментария, наличием специфической цели его введения и дальнейшего функционирования, формирования особого «климата» правового регулирования в определенной области государственного управления [6].

Импортозамещение, как особый правовой режим, предполагает определение и юридическое оформление правового инструментария, обеспечивающего реализацию соответствующей экономической стратегии, закрепление ее целей, а также создание такой конфигурации законодательства, в которой диспозитивные нормы, обеспечивающие стимулирование организации импортозамещающих производств, свойственные отраслям частного права, взаимодействуют с императивными обязывающими и

запрещающими нормами, предписывающими использование отечественных и не допускающими использование импортных продукции и товаров, реализация которых обеспечена охранительными нормами, устанавливающими юридическую ответственность в области импортозамещения.

Начало формирования правового режима импортозамещения можно обозначить периодом 2014–2021 гг., когда в законодательстве были сформулированы критические угрозы инфраструктуре государственного управления, критические зависимости экономики от импорта отдельных групп продукции и закреплены меры, преимущественно административно-правового характера, направленные на устранение таких угроз.

Стоит отметить, что именно в 2014 г. тема импортозамещения стала одной из ведущих в послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации (далее – РФ)[7].

Среди мер, обеспечивающих устранение угроз инфраструктуре госуправления и экономическому развитию страны, необходимо выделить Федеральный закон от 29.06.2015 № 188-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статью 14 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», которым предусмотрены меры, обеспечивающие расширение использования российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных, подтверждение их происхождения из РФ, а также оказание правообладателям программ для электронных вычислительных машин или баз данных мер государственной поддержки. Также указанным законодательным актом в целях защиты основ конституционного строя, обеспечения обороны страны и безопасности государства, защиты внутреннего рынка РФ, развития национальной экономики, поддержки российских товаропроизводителей был установлен запрет на допуск товаров, происходящих из иностранных государств, работ,

услуг, соответственно выполняемых, оказываемых иностранными лицами, и ограничения допуска указанных товаров, работ, услуг для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Не менее важное значение имело вступление в силу Федерального закона от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»¹, сферой действия которого законодателем определены отношения в области обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры РФ в целях ее устойчивого функционирования при проведении в отношении ее компьютерных атак. Нормы указанного закона образовали организационно-правовую основу для выработки как императивных, так и рекомендательных мер, предусматривающих использование аппаратно-программных средств отечественного происхождения.

Одним из структурных элементов правового режима импортозамещения стали нормы Федерального закона от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»² (далее – Закон о промышленной политике), закрепившего понятие промышленной политики как комплекса правовых, экономических, организационных и иных мер, направленных на развитие промышленного потенциала РФ и обеспечение производства конкурентоспособной промышленной продукции. Данным законодательным актом были закреплены цели промышленной политики, включая формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития и обеспечение обороны страны и безопасности государства, ее задачи, в т.ч. стимулирование внедрения результатов интеллектуальной деятельности и

¹ Федеральный закон от 26.07.2017 № 187-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.11.2024).

² Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ (ред. от 26.10.2024) «О промышленной политике в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.11.2024).

производства инновационной промышленной продукции, обеспечение технологической независимости национальной экономики, стимулирование создания промышленного производства на территории РФ и наращивания количества технологических операций, осуществляемых на территории РФ, развитие промышленной кооперации и увеличение доли российских компонентов в составе производимой промышленной продукции. Позже в число задач промышленной политики также было включено стимулирование спроса на российскую промышленную продукцию³.

Также Законом о промышленной политике определены меры, обеспечивающие решение обозначенных задач промышленной политики и достижение ее целей, включая меры по оказанию субъектам деятельности в сфере промышленности финансовой, информационно-консультационной поддержки, поддержки осуществляемой ими научно-технической деятельности, инновационной деятельности и инженерно-строительной деятельности в сфере промышленности, поддержки развития их кадрового потенциала, осуществляемой ими внешнеэкономической деятельности, а также предоставление этим субъектам государственных и муниципальных преференций, иных мер поддержки, установленных федеральным и региональным законодательством и уставами муниципальных образований.

В целях реализации требований этих и многих других законов в сфере импортозамещения Правительством РФ и другими федеральными органами исполнительной власти был принят ряд актов, обеспечивающих практическую реализацию мер импортозамещения. Среди соответствующих решений органов исполнительной власти можно отметить создание Правительственной комиссии по импортозамещению⁴, установление запрета на использование

³ Федеральный закон от 25.12.2023 № 658-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О промышленной политике в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.11.2024).

⁴ Постановление Правительства РФ от 04.08.2015 № 785 (ред. от 27.05.2024) «О Правительственной комиссии по импортозамещению» (вместе с Положением о Правительственной комиссии по импортозамещению) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.11.2024).

импортного программного обеспечения⁵, установления приоритетов для отечественной продукции⁶, утверждение требований к ЭВМ и базам данных, включенных в реестр российского программного обеспечения⁷. Также Правительством РФ была установлена минимальная доля закупок товаров российского происхождения⁸.

Принципиально иную конфигурацию правовой режим импортозамещения в общем и законодательство в сфере импортозамещения, в частности, приобрели в 2022 г., что связано с ужесточением санкционного давления на страну со стороны недружественных стран в связи с началом проведения специальной военной операции в Украине.

В ответ на введенные недружественными странами ограничения и запреты на поставки широкой номенклатуры продукции и товаров был принят ряд решений, призванных вывести на качественно новый уровень меры стимулирования выпуска импортозамещающей продукции.

Правовой режим импортозамещения приобрел новую конфигурацию за счет срочного принятия ряда законов и подзаконных актов, создающих правовую основу для функционирования российской экономики и ее

⁵ Постановление Правительства РФ от 16.11.2015 № 1236 (ред. от 30.11.2023) «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (вместе с Правилами формирования и ведения единого реестра российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных и единого реестра программ для электронных вычислительных машин и баз данных из государств – членов Евразийского экономического союза, за исключением Российской Федерации, Порядком подготовки обоснования невозможности соблюдения запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств (за исключением программного обеспечения, включенного в единый реестр программ для электронных вычислительных машин и баз данных из государств – членов Евразийского экономического союза, за исключением Российской Федерации), для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.11.2024).

⁶ Постановление Правительства РФ от 16.09.2016 № 925 (ред. от 16.05.2022) «О приоритете товаров российского происхождения, работ, услуг, выполняемых, оказываемых российскими лицами, по отношению к товарам, происходящим из иностранного государства, работам, услугам, выполняемым, оказываемым иностранными лицами» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.11.2024).

⁷ Постановление Правительства РФ от 23.03.2017 № 325 (ред. от 07.03.2018) «Об утверждении дополнительных требований к программам для электронных вычислительных машин и базам данных, сведения о которых включены в реестр российского программного обеспечения, и внесении изменений в Правила формирования и ведения единого реестра российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.11.2024).

⁸ Постановление Правительства РФ от 03.12.2020 № 2013 (ред. от 28.02.2023) «О минимальной доле закупок товаров российского происхождения» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.11.2024).

стабилизации в условиях резкого усиления санкционного давления на нашу страну.

Среди принятых законов особое место заняли Федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ (ред. от 23.04.2024) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», нормы которого направлены на повышение уровня социальной защиты граждан РФ и поддержку бизнеса и, в частности, предусматривают запрет на плановые проверки информационно-технологических организаций, получивших государственную аккредитацию, и на стимулирование производства лекарств, не имеющих российских аналогов, а также Федеральный закон от 14.03.2022 № 58-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с которым Правительство РФ, а также органы власти субъектов РФ получили возможность оперативно принимать меры по стимулированию импортозамещающих производств посредством упрощения процедур и сокращения сроков принятия решений о предоставлении земельных участков, а также устанавливать льготы по арендной плате за земельные участки, предоставленные в интересах развития импортозамещающих производств.

Заключение

Проведенный ретроспективный анализ нормативно-правовой базы, касающейся импортозамещения, позволяет сделать вывод о последовательном эволюционном развитии его правового обеспечения.

На первом этапе было достигнуто нормативное закрепление мер, направленных на устранение угроз критической инфраструктуре государственного управления посредством установления императивных требований о применении аппаратно-программных средств отечественного происхождения с подтвержденным соответствием требованиям безопасности.

Второй этап развития нормативно-правовой базы импортозамещения характеризуется более широким нормативным закреплением средств экономического стимулирования импортозамещающих производств,

взаимодействующих с новыми требованиями законодательства, обеспечивающими активизацию отечественного производства отдельных групп социально-значимых товаров (лекарственные средства, медицинские изделия, пищевая продукция).

Формирование законодательства, закрепляющего цели экономической стратегии импортозамещения, методы и средства их достижения и, как следствие, формирование особого «климата» осуществления экономической деятельности, позволяет утверждать о создании правового режима импортозамещения, сущность и содержание которого требуют дальнейшего научного анализа и теоретического обоснования в работах ученых-юристов.

Список литературы

1. Редько С.И. Импортозамещение продуктов питания как фактор обеспечения продовольственной безопасности России: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Редько Сергей Иванович. – М., 2003. 144 с.
2. Кадочников П.А. Влияние импортозамещения на процессы экономического роста в переходной экономике: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Кадочников Павел Анатольевич. – М., 2005. 126 с.
3. Зиннатуллина А.Н. Совершенствование способа финансирования промышленных инноваций нефтегазохимического предприятия в рамках политики импортозамещения: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Зиннатуллина Альфия Нурулловна. – Казань, 2006. 190 с.
4. Назарчук Е.Н. Теоретические и методические основы эффективного импортозамещения на российских промышленных предприятиях: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Назарчук Елена Николаевна. – Самара, 2007. 137 с.
5. Белецкий Д.И. Социально-экономические условия формирования фармацевтического рынка в России: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Белецкий Дмитрий Игоревич. – М., 2009. 158 с.
6. Беляева Г.С. Правовой режим: Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал. URL: <https://bigenc.ru/c/pravovoi-rezhim-1cb9b6/?v=5388504>. – Дата публикации: 20.05.2022. – Дата обновления: 31.10.2022.
7. Послание Президента Российской Федерации от 04.12.2014 (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства). Официальный портал. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39443> (дата обращения: 21.11.2024).

References

1. Redko S.I. *Importozameshcheniye produktov pitaniya kak faktor obespecheniya prodovol'stvennoy bezopasnosti Rossii = Import substitution of food products as a factor in ensuring food security of Russia*: thesis ... candidate of economic sciences: 08.00.14 / Redko Sergey Ivanovich. Moscow, 2003. 144 p. (in Russ.).
2. Kadochnikov P.A. *Vliyaniye importozameshcheniya na protsessy ekonomicheskogo rosta v perekhodnoy ekonomike = Import substitution influence on the processes of economic growth in the transition economy*: thesis ... candidate of economic sciences: 08.00.01 / Kadochnikov Pavel Anatolievich. Moscow, 2005. 126 c. (in Russ.).
3. Zinnatullina A.N. *Sovershenstvovaniye sposoba finansirovaniya promyshlennykh innovatsiy neftegazokhimicheskogo predpriyatiya v ramkakh politiki importozameshcheniya = Perfection of the way of financing of industrial innovations of the oil-and-gas-chemical enterprise within the limits of import substitution policy*: thesis ... candidate of economic sciences: 08.00.05 / Zinnatullina Alfiya Nurullova. Kazan, 2006. 190 p. (in Russ.).
4. Nazarchuk E.N. *Teoreticheskiye i metodicheskiye osnovy effektivnogo importozameshcheniya na rossiyskikh promyshlennykh predpriyatiyakh = Theoretical and methodical bases of the effective import substitution at the Russian industrial enterprises*: thesis ... candidate of economic sciences: 08.00.05 / Nazarchuk Elena Nikolaevna. Samara, 2007. 137 p. (in Russ.).
5. Beletsky D.I. *Sotsial'no-ekonomicheskiye usloviya formirovaniya farmatsevticheskogo rynka v Rossii = Socio-economic conditions of the pharmaceutical market formation in Russia*: thesis ... candidate of economic sciences: 08.00.05 / Beletsky Dmitry Igorevich. Moscow, 2009. 158 c. (in Russ.).
6. Belyaeva G.S. Legal regime. Big Russian encyclopedia: scientific and educational portal. URL: <https://bigenc.ru/c/pravovoi-rezhim-1cb9b6/?v=5388504>. Date of publication: 20.05.2022. Date of update: 31.10.2022 (in Russ.).
7. Message of the President of the Russian Federation of 04.12.2014 (On the situation in the country and the main directions of domestic and foreign policy of the state). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39443> (date of access: 21.11.2024) (in Russ.).

Статья поступила 27.11.2024, принята к публикации: 29.11.2024.

© Кученин Е.С., 2024

Научная статья
УДК 34.05

Уголовно-процессуальное регулирование в Российской Федерации и Кыргызской Республике в части судебно-экспертной деятельности

Владимир Евгеньевич Китайский,

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва, Россия

Кандидат технических наук, профессор

kve41@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-7740-2882>

Аннотация. В статье изложены результаты сопоставительного анализа уголовно-процессуальных кодексов Российской Федерации и Кыргызской Республики в части судебно-экспертной деятельности. Выявленные отличия могут быть полезными для судебных экспертов этих стран, в частности в сфере защиты интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: правовые акты, судебная экспертиза, нормативные документы, сопоставительный анализ, предложения для корректировки уголовно-процессуальных кодексов.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках НИР «Совершенствование судебной защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации и ее гармонизация с аналогичными системами стран-участниц ЕАЭС» (3-ГЗ-2023).

Для цитирования: Китайский В.Е. Уголовно-процессуальное регулирование в Российской Федерации и Кыргызской Республике в части судебно-экспертной деятельности // IP: теория и практика. 2024. № 4(8).

Original article

Criminal procedural regulation in the Russian Federation and the Kyrgyz Republic in terms of forensic activities

Vladimir Ev. Kitaiskiy,

Russian State Academy intellectual property, Moscow, Russia

PhD of Technical Sciences, Professor

kve41@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-7740-2882>

Abstract. The article presents the results of a comparative analysis of the criminal procedural codes of the Russian Federation and the Kyrgyz Republic in terms of forensic activities. The identified differences may be useful for forensic

experts of the Russian Federation and the Kyrgyz Republic, in particular in the field of intellectual property protection.

Key words: legal regulations, forensic examination, regulatory documents, comparative analysis, proposals for adjusting criminal procedure codes.

Funding: The research was carried out within the framework of the research project “Improving the judicial protection of intellectual rights in the Russian Federation and its harmonization with similar systems of the EAEU member countries” (3-GZ-2023).

For citation: Kitaiskiy V.E. Criminal procedural regulation in the Russian Federation and the Kyrgyz Republic in terms of forensic activities // IP: theory and practice. 2024. № 4(8).

Введение

Как показывает судебная практика в сфере защиты нарушенных интеллектуальных прав в Российской Федерации (далее – РФ) и Кыргызской Республике (далее – КР), «в последнее время значительно увеличилось количество судебных дел, относящихся к уголовным процессам в соответствии с уголовно-процессуальными нормами» [1].

В РФ и КР такие дела рассматриваются в рамках действия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁹ (далее – УПК РФ) и Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики¹⁰ (далее – УПК КР) соответственно.

Данное исследование проведено в части судебно-экспертной деятельности с целью выявления способов защиты интеллектуальных прав в РФ и КР при сопоставительном анализе с приведением комментариев для совершенствования судебной защиты интеллектуальных прав в РФ и ее гармонизации с аналогичными системами стран – участниц ЕАЭС, в частности КР.

Поскольку при защите нарушенных интеллектуальных прав одним из основных элементов в судебном процессе является судебная экспертная деятельность, осуществляемая судебными экспертными организациями или

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.11.2024).

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28.10.2021 № 129 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.02.2024).

индивидуальными судебными экспертами, интерес представляют правовые нормы, регулирующие проведение судебной экспертизы в исследуемых государствах.

По результатам проведенного сопоставительного анализа УПК РФ и УПК КР в части судебно-экспертной деятельности приводятся предложения для усовершенствования исследованных процессуальных кодексов.

Методы

При исследовании автором использовались методы анализа документов и сопоставительного анализа. Метод обобщения использован для формулирования выводов.

Основное исследование

Из существенных отличий, выявленных в результате проведенного сопоставительного анализа ст. 57 «Эксперт» УПК РФ и соответствующей ст. 56 «Эксперт» УПК КР, можно сделать вывод о целесообразности включения в ст. 57 УПК РФ дополнительных требований к понятию «судебный эксперт», которые приведены в ст. 56 УПК КР:

«← экспертом является не заинтересованное в уголовном судопроизводстве лицо;

– эксперт может быть назначен из числа лиц, предложенных участниками процесса;

– лицо не может назначаться или иным образом привлекаться к производству по делу в качестве эксперта по правовым вопросам» [2].

Проведенный сопоставительный анализ тех же статей исследуемых кодексов показывает, что целесообразно включить в ст. 56 УПК КР следующие требования, приведенные в ст. 57 УПК РФ:

«← эксперт вправе давать заключение по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования;

– эксперт вправе приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права;

– эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования»¹¹.

Сопоставительный анализ ст. 58 «Специалист» УПК РФ и соответствующей ст. 57 «Специалист» УПК КР показывает, что целесообразно включить в ст. 58 УПК РФ следующие требования, указанные в ст. 57 УПК КР:

«– в качестве специалиста для участия в производстве по делу может быть привлечено не заинтересованное в деле лицо;

– специалист имеет право на вознаграждение за выполненную им работу, возмещение расходов, понесенных при уголовном судопроизводстве;

– специалист имеет право получать необходимые объекты и образцы для сравнительного исследования;

– специалист обязан соблюдать порядок при производстве следственных действий и во время судебного заседания» [2].

Также можно сделать вывод, что целесообразно включить в ст. 57 УПК КР требования к специалисту, указанные в ст. 58 УПК РФ:

«– стороне защиты не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в производстве по уголовному делу в порядке, установленном настоящим Кодексом, специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию;

– специалист не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве специалиста, если он был об этом заранее предупрежден».

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.11.2024).

Также надо обратить внимание на п. 2.8 ст. 57 УПК КР: «Специалист имеет право отказаться от производства исследования, если поставленные вопросы выходят за пределы его специальных знаний». Этот пункт практически по смыслу повторяет п. 2.2 той же статьи и поэтому целесообразно убрать п. 2.8 ст. 57 УПК КР.

К сожалению, в РФ, в отличие от КР, еще не развит институт медиаторов, и в УПК РФ отсутствует раскрытие понятий медиации и медиатора. В УПК РФ упоминаются мировые судьи в статьях 30 и 31, но не медиаторы.

Как отмечается, «за рубежом мировой судья в отставке может выступать в качестве медиатора, тогда как в РФ эта возможность отсутствует. Применение соответствующего зарубежного опыта проведения процедуры медиации позволит сократить количество обращений граждан в суд. На сегодняшний день судам в первую очередь необходимо предпринять организационно-правовые меры по обеспечению осведомленности граждан о процедуре медиации, что в дальнейшем может повысить количество обращений к медиатору для мирного урегулирования конфликтов» [3].

Наиболее полно и подробно процедура медиации в ЕАПВ описана Ю.А. Федоровой [4].

Поэтому в УПК РФ целесообразно, так же, как это сделано в УПК КР, ввести медиацию и указать права и обязанности медиатора:

«1. Медиатором является независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами для проведения медиации в соответствии с требованиями закона.

2. Медиатор имеет право:

– содействовать сторонам в заключении соглашения о примирении (медиативного соглашения) в порядке медиации;

– встречаться со сторонами медиации наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности встреч;

- взаимодействовать с другими участниками, заинтересованными в споре, если это может помочь примирению и об ином не договорились стороны медиации;

- отказаться от проведения процедуры медиации, если считает, что проводимая процедура медиации не приведет к примирению сторон.

3. Медиатор обязан:

- принять стороны для информационной встречи по направлению следователя либо суда;

- разъяснить сторонам право на примирение, сущность и принципы медиации;

- подготовить проект договора о проведении процедуры медиации;

- информировать стороны медиации о ходе и этапах проведения процедуры медиации;

- соблюдать конфиденциальность процедуры медиации, если стороны не договорились об ином;

- подготовить проект соглашения о примирении (медиативное соглашение);

- в случае отказа сторон от медиации сообщить об этом в письменной или электронной форме органу, направившему стороны на медиацию;

- отказаться от проведения процедуры медиации, если до начала или в ходе медиации возникли обстоятельства, влияющие на его беспристрастность.

4. Медиатор вправе участвовать в досудебном производстве с момента регистрации заявления и сообщения о преступлении, а также на любой стадии досудебного или судебного разбирательства»¹².

Сопоставительный анализ регулирования прав по отводу эксперта в УПК РФ и УПК КР показывает существенную разницу в возможности участия эксперта в производстве по уголовному делу в случае его участия ранее в том же деле в качестве эксперта. Так, в соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 72 «Отвод

¹² Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28.10.2021 № 129. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/3-37/edition/2086/ru> (дата обращения: 10.10.2024).

эксперта» УПК КР эксперт не может принимать участие в производстве по делу в случае его участия в повторной экспертизе в том же качестве по данному делу. А в подп. 1 п. 2 ст. 70 «Отвод эксперта» УПК РФ указано, что предыдущее участие эксперта в производстве по уголовному делу в качестве эксперта не является основанием для отвода.

По мнению автора, с учетом большого опыта в производстве в качестве эксперта в уголовных делах по нарушению интеллектуальных прав правообладателя, наиболее целесообразно разрешение на участие эксперта в производстве по уголовному делу при его предыдущем участии в этом же уголовном деле, как это показано в УПК РФ.

Сопоставительный анализ УПК РФ и УПК КР в части экспертного заключения и показаний эксперта, а также заключения специалиста и показаний специалиста, показал существенные различия в исследуемых правовых нормах.

Так, в правовых нормах ст. 80 «Заключения и показания эксперта и специалиста» УПК РФ отсутствует замечание о том, что заключение эксперта не является обязательным для следователя, прокурора, суда, однако их несогласие с заключением должно быть мотивировано соответственно в постановлении, приговоре или определении (п. 3 ст. 84 «Заключение и показания эксперта» УПК КР). По мнению автора, целесообразно включить эту норму в ст. 80 УПК РФ.

Что касается правовых норм ст. 84 УПК КР, целесообразно было бы включить в эту статью следующую норму ст. 80 УПК РФ: «Заключение специалиста – представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами».

По результатам сопоставительного исследования можно сделать следующие выводы:

а) в пп. 1 и 2 ст. 161 «Недопустимость разглашения данных предварительного расследования» УПК РФ имеется указание о запрете разглашения только данных предварительного расследования, в том числе

должностными лицами органов дознания, следствия, прокуратуры. Причем в п. 4 ст. 167 «Недопустимость разглашения данных следствия» УПК КР имеется указание на недопустимость разглашения данных следствия «до окончания расследования по уголовному делу».

По мнению автора, целесообразно заменить в ст. 161 УПК РФ «недопустимость разглашения данных предварительного расследования» фразой «недопустимость разглашения данных до окончания расследования по уголовному делу»;

б) в п. 4 той же ст. 161 УПК РФ отсутствует конкретизация сведений, на которые не распространяется запрет на предание гласности данных расследования, указанных в п. 4 ст. 167 УПК КР:

«– о факте совершения преступления;
– о возбуждении уголовного дела;
– о задержании лица по подозрению в совершении преступления и применении меры пресечения;
– о предъявлении обвинения;
– об окончании расследования и составлении обвинительного акта, прекращении дела либо его приостановлении»¹³.

По мнению автора, целесообразно внести в ст. 161 УПК РФ указанные в п. 4 ст. 167 УПК КР сведения о данных расследования, на которые не распространяется запрет на предание гласности;

в) в ст. 161 УПК РФ отсутствует указание о сведениях по делам, связанным с государственными секретами, которые указаны в п. 5 ст. 167 УПК КР: «При производстве по делам, связанным с государственными секретами, адвокат, участвующий в качестве защитника или представителя, предупреждается лицом, в производстве которого находится дело, о недопустимости разглашения сведений, составляющих государственные секреты, ставших известными ему в связи с осуществлением им адвокатской

¹³ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28.10.2021 № 129. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/3-37/edition/2086/ru> (дата обращения: 10.10.2024).

деятельности, и о привлечении его к ответственности в случае их разглашения. При этом адвокатом дается обязательство о неразглашении сведений, составляющих государственные секреты. Сведения, содержащие государственные секреты, должны быть четко определены и обособлены от несекретных материалов» [2].

По мнению автора, целесообразно включить вышеперечисленную правовую норму в ст. 161 УПК РФ;

г) в п. 4 ст. 167 УПК КР отсутствует правовая норма, позволяющая предавать гласности сведения предварительного расследования, оглашенные в открытом судебном заседании. Однако эта норма имеется в подп. 3 п. 4 ст. 161 УПК РФ.

По мнению автора, целесообразно включить эту правовую норму в ст. 167 УПК КР.

Весьма важной правовой нормой при проведении судебной экспертизы как в РФ, так и в КР, является необходимость в заключении эксперта, которое может приниматься в суде в качестве доказательства.

Исследование порядка назначения экспертизы в УПК РФ и УПК КР показало значительные расхождения. Так, в ст. 195 «Порядок назначения судебной экспертизы» УПК РФ, в отличие от аналогичной ст. 179 «Порядок назначения экспертизы» УПК КР, отсутствуют существенные правовые нормы, которые, по мнению автора, целесообразно включить в ст. 195 УПК РФ:

«— в постановлении, определении следователя, прокурора, следственного судьи, суда следует указать должность, фамилию и инициалы лица, назначившего экспертизу, а также вид экспертизы;

— в постановлении, определении следует указать разрешение на возможное полное или частичное уничтожение объектов, направляемых на экспертизу, изменение их внешнего вида или основных свойств в ходе исследования;

– в постановлении, определении о назначении экспертизы должно быть указано обязательное исполнение органами или лицами, которым оно адресовано, и входит в их компетенцию;

– требование следственного судьи, суда, прокурора, следователя о вызове лица, которому поручено производство экспертизы, обязательно для руководителя организации, где работает указанное лицо;

– экспертиза может быть назначена по инициативе участников процесса, защищающих свои или представляемые права и интересы. Участники процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы, в письменном виде представляют следователю вопросы, по которым, по их мнению, должно быть дано заключение эксперта, указывают объекты исследования, а также называют лицо (лица), которое может быть приглашено в качестве эксперта. При этом следователь не вправе отказать в назначении экспертизы, за исключением случаев, когда вопросы, представленные на их разрешение, явно не относятся к уголовному делу или предмету экспертизы. В случае отказа следователя в назначении экспертизы участник процесса, защищающий свои или представляемые права и интересы, вправе обратиться к следственному судье с ходатайством;

– участник процесса, по инициативе которого назначается экспертиза, может представить в качестве объектов экспертного исследования предметы, документы;

– рассмотрев представленные вопросы, следователь отклоняет те из них, которые не относятся к уголовному делу или предмету экспертизы, выясняет, нет ли оснований для отвода эксперта, после чего выносит постановление о назначении экспертизы с соблюдением требований, указанных в настоящей статье;

– прокурор, следователь, осуществляющие досудебное производство, при необходимости могут направить эксперту дополнительные вопросы. Заключение эксперта, данное на основании постановления следственного

судьи по ходатайству стороны защиты, составляется в двух экземплярах, одно из которых направляется следователю»¹⁴.

Содержание ст. 204 УПК РФ «Заключение эксперта» весьма близко к содержанию ст. 193 УПК КР «Содержание заключения эксперта, сообщение о невозможности дачи заключения», однако имеются и существенные различия. Основным отличием ст. 193 УПК КР является указание на то, что «после производства необходимых исследований с учетом их результатов эксперт (эксперты) от своего имени составляет письменное заключение, удостоверяет его своей подписью и печатью или составляет заключение в форме электронного подписанного документа, направляет его в орган, назначивший экспертизу». Также в пп. 4 и 5 этой статьи указано, что «в случаях производства дополнительной экспертизы в заключении отражается, кто, когда и по каким вопросам производил первичную экспертизу. При производстве повторной экспертизы в вводной части заключения указываются основания ее назначения, кем она произведена, а также выводы по тем вопросам, которые стоят перед экспертами. В случае, если выводы произведенной повторной экспертизы не подтверждают предыдущие выводы экспертов, в заключении должны быть приведены результаты исследования, объясняющие причины расхождения в выводах экспертов»¹⁵.

Эти отличительные положения целесообразно включить в ст. 204 УПК РФ.

Также надо отметить, что в ст. 193 УПК КР имеются два аналогичных по смыслу пункта: подп. 10 п. 2 и п. 6. Целесообразно оставить в этой статье п. 6: «Если эксперт убеждается, что поставленные вопросы выходят за пределы его специальных познаний или представленные ему материалы непригодны или недостаточны для дачи заключения и не могут быть выполнены либо если состояние науки и экспертной практики не позволяет

¹⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28.10.2021 № 129. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/3-37/edition/2086/ru> (дата обращения: 10.10.2024).

¹⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28.10.2021 № 129. URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/3-37/edition/2086/ru> (дата обращения: 10.10.2024).

ответить на поставленные вопросы, он составляет мотивированное сообщение о невозможности дачи заключения и направляет его органу или лицу, назначившим экспертизу», а подп. 10 п. 2, говорящий о том, «какие из поставленных вопросов, по мнению эксперта, выходят за пределы его специальных познаний», следует убрать.

Выводы

Из результатов проведенного анализа видно, что исследуемые кодексы РФ И КР в основном имеют незначительные отличия, количество которых возможно сократить.

Список литературы

1. Архив судебных решений. Данные о судебных делах контрагента ИП Акбарова Роза Анатольевна. URL: <https://vypisk-analog.com/reestr/162302449799-ip-akbarova-roza-anatolevna?ysclid=m4idreu71n223751038> (дата обращения: 10.10.2024).
2. Парамонова Л.Ф. Применение модельных законодательных актов при формировании национального законодательства, регламентирующего судебно-экспертную деятельность. URL: <https://prokuror.kg/file/f8cad375b7540f93a5187eb3ffe6760701f70aa5.docx/kg>. (дата обращения: 10.10.2024).
3. Димова Ю.Е. Мировой судья или медиация? URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29663563> (дата обращения: 12.10.2024).
4. Федорова Ю.А. Альтернативные способы разрешения споров по вопросам охраноспособности объектов промышленной собственности в практике Евразийского патентного ведомства / Кадры и их влияние на развитие интеллектуальной собственности в России: сборник научных статей к 70-летию профессора И.А. Близнаца / отв. ред. В.С. Витко. – М.: Юрист, 2024. С. 398–409.

References

1. Data on court cases of the counterparty IP Akbarova Rosa Anatolyevna from the Archive of Court Decisions. URL: <https://vypisk-analog.com/reestr/162302449799-ip-akbarova-roza-anatolevna?ysclid=m4idreu71n223751038> (date of access: 10.10.2024) (in Russ.).
2. Paramonova L.F. Application of model legislative acts in the formation of national legislation regulating forensic expertise. URL:

<https://prokuror.kg/file/f8cad375b7540f93a5187eb3ffe6760701f70aa5.docx/kg>.
(date of access: 10.10.2024) (in Russ.).

3. Dimova Yu.E. Justice of the peace or mediation? URL:
<https://elibrary.ru/item.asp?id=29663563> (date of access: 12.10.2024) (in Russ.).

4. Fedorova Yu.A. Alternative ways of resolving disputes on the protectability of industrial property objects in the practice of the Eurasian Patent Office / *Kadry i ikh vliyaniye na razvitiye intellektual'noy sobstvennosti v Rossii = Personnel and their impact on the development of intellectual property in Russia*: collection of scientific articles dedicated to the 70th anniversary of Professor I.A. Gemini / ed. by V.S. Vitko. Moscow. *Lawyer publ.* 2024. Pp. 398–409 (in Russ.).

Статья поступила 19.12.2024, принята к публикации: 24.12.2024.

© Китайский В.Е., 2024

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Научная статья
УДК 622

Стратегия патентования изобретений и полезных моделей в области горного дела на примере российских компаний

Александра Георгиевна Головина¹,
Александр Анатольевич Лысков²

^{1,2} Федеральный институт промышленной собственности, Москва, Россия

¹ Начальник отдела горного дела, строительства и легкой промышленности

agolovina@rupto.ru

<https://orcid.org/0009-0007-6253-8665>

² Главный государственный эксперт по интеллектуальной собственности отдела горного дела, строительства и легкой промышленности, кандидат технических наук

aleksandr.lyskov@rupto.ru

<https://orcid.org/0009-0003-1399-7647>

Аннотация. В современных условиях важно поддерживать инновационный процесс, обеспечивать формирование технологического суверенитета. На основе использования патентных данных и аналитических инструментов авторами сформировано представление о стратегии патентования компаний в области горного дела. Одним из показателей развития различных технических областей, в том числе горного дела, является количество выданных патентов на изобретения и полезные модели. Представлена динамика числа опубликованных охранных документов на изобретения и полезные модели ведущих российских компаний «Татнефть», «Лукойл», «Газпром» в области горного дела. Выявлены особенности стратегии патентования, показаны направления и области патентования компаний.

Ключевые слова: горное дело, бурение скважин, добыча углеводородов, патент, охранный документ, патентная активность.

Для цитирования: Головина А.Г., Лысков А.А. Стратегия патентования изобретений и полезных моделей в области горного дела на примере российских компаний // IP: теория и практика. 2024. № 4 (8).

Original article

The strategy of patenting inventions and utility models in the field of mining on the example of Russian companies

Alexandra G. Golovina¹,

Alexander A. Lyskov²

^{1, 2} Federal Institute of Intellectual Property, Moscow, Russia

¹ Head of the Department of Mining, Construction and Light Industry

agolovina@rupto.ru

<https://orcid.org/0009-0007-6253-8665>

² Chief State Expert on Intellectual Property of the Department of Mining, Construction and Light Industry, PhD of Technical Sciences

aleksandr.lyskov@rupto.ru

<https://orcid.org/0009-0003-1399-7647>

Abstract. In modern conditions, it is important to support the innovation process and to ensure the formation of technological sovereignty. Based on the use of patent data and analytical tools, an idea was formed about the patenting strategy of some of the most active Russian companies in the field of mining. One of the indicators of the development of various technical areas, including mining, is the number of issued patents on inventions and utility models. Dynamics of published protection documents for inventions and utility models of leading Russian companies Tatneft, Lukoil, Gazprom in the field of mining is presented. Features the strategy of patenting are revealed. The directions and areas of patenting of the companies are shown.

Key words: mining, well drilling, hydrocarbon production, patent, protection document, patent activity.

For citation: Golovina A.G., Lyskov A.A. The strategy of patenting inventions and utility models in the field of mining on the example of Russian companies // IP: theory and practice. 2024. № 4 (8).

Введение

Объемы разведки и разработки полезных ископаемых, содержащихся в недрах Земли, имеют высокий потенциал. Чтобы оставаться на должном уровне конкурентоспособности на рынке горного дела, компании, помимо прочего, должны иметь нематериальные активы (далее – НМА), в том числе, в виде объектов интеллектуальной собственности. При этом такие НМА не должны лежать «мертвым грузом», а должны создавать экономическую ценность, так как грамотная политика охраны и управления интеллектуальной собственностью способствует экономическому росту компании.

Патенты – это интеллектуальный актив, имеющий технологическую и экономическую ценность. Отрасль горного дела, как и большинство других отраслей, в значительной степени полагается на патенты для охраны своих разработок [1].

Опубликованные патенты на изобретения и полезные модели являются уникальным источником данных о технических характеристиках разработок. Патентная информация представляет собой хорошую научную основу для анализа, поскольку является общедоступной. Зачастую именно информация из патента на изобретение или полезную модель является единственным источником, в котором представлены технические особенности той или иной разработки компании [2].

Патент является юридическим документом, удостоверяющим исключительные права на разработку, охраняемую в формуле, предназначенной для определения объема правовой охраны изобретения или полезной модели. Патент обладает запретительной функцией, а именно запрещает третьим лицам использовать разработку в коммерческих целях без разрешения патентообладателя. Охрана предоставляется на ограниченный период для определенной территории (например, в пределах страны, в которой выдан патент национальным патентным ведомством).

Одним из показателей развития различных технических областей, в том числе горного дела, является количество выданных патентов и динамика

изменения этого числа. Наличие патента облегчает и стимулирует развитие компании, позволяет ей перейти на новый качественный уровень работы, помогает стать важной частью доходов организации [3].

Методы

В процессе исследования на основе оценочных данных российских и зарубежных патентных и патентно-аналитических поисковых систем были применены методы количественного и логического анализа, а также методы сравнения и обобщения с целью выявления особенностей стратегии патентования, направлений и областей патентования компаний в области горного дела.

Основное исследование

Анализ патентной активности на отечественном рынке горного дела показал, что по количеству опубликованных охранных документов одними из ключевых игроков за последние несколько лет являются такие компании, как:

- 1) ПАО «Татнефть» имени В.Д. Шашина (далее – «Татнефть»);
- 2) ПАО «Нефтяная компания «Лукойл» (далее – Лукойл);
- 3) ПАО «Газпром» (далее – «Газпром»).

«Татнефть» – российская нефтяная компания, занимающаяся разведкой и разработкой месторождений нефти и газа, нефтепереработкой, входящую в первую пятерку российских компаний по объему добычи нефти. Постановлением Совета Министров СССР в 1950 г. было организовано объединение «Татнефть» в составе нефтедобывающих трестов «Бавлынефть», «Бугульманефть», бурового треста «Татбурнефть», строительно-монтажного треста «Татнефтепромстрой», проектной конторы «Татнефтепроект» [4].

«Лукойл» – нефтяной концерн, созданный в 1991 г. На его долю приходится около 2% мировой добычи нефти и около 1% доказанных запасов углеводородов [5]. 35% от общего количества патентов компании внедрено в производство [6]. Основными направлениями деятельности компании является разведка месторождений полезных ископаемых, геологическое

изучение недр, бурение скважин, добыча, транспортировка и переработка нефти, газа, производство нефтепродуктов, нефтехимической и другой продукции.

«Газпром» – российская транснациональная энергетическая компания, более 50% акций которой принадлежит государству. 17 февраля 1993 г. Постановлением Правительства РФ во исполнение Указа Президента РФ Государственный газовый концерн «Газпром» преобразован в Российское акционерное общество. Основными направлениями деятельности компании являются разведка, добыча, транспортировка газа, газового конденсата и нефти, их переработка. На официальном сайте компании указано, что программа инновационного развития «Газпрома» до 2025 г. была утверждена в 2016 г., при этом объем финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ до 2025 г. запланирован на уровне 0,1–0,2% от выручки [7].

Рассмотрим стратегии патентования в области горного дела на примерах каждой из указанных компаний. Следует отметить, что такой анализ имеет оценочный характер, поскольку вышеуказанные игроки являются крупными участниками рынка и включают в себя группы компаний, проектные подразделения, занимающиеся патентованием.

Вначале представим динамику опубликованных охранных документов в области горного дела, касающихся бурения скважин и добычи из них полезных ископаемых. В качестве охранных документов будем рассматривать российские патенты на изобретения и полезные модели, а также евразийские патенты на изобретения.

Ориентировочные статистические показатели в данной работе представлены по оценочным данным российских и зарубежных патентных и патентно-аналитических поисковых систем: Patsearch, Orbit Intelligence, Espacenet.

Согласно действующей Международной патентной классификации (далее – МПК) 2024 г., раздел «Е» относится к строительству и горному делу.

Далее, раздел «E21» относится к бурению грунта или горных пород, а также к горному делу. Подраздел «E21B» включает в себя бурение грунта или горных пород (скважин), добычу нефти, газа, воды, растворимых или плавких веществ, или полезных ископаемых в виде шлама из буровых скважин. Именно этот подраздел «E21B» принят для дальнейшего анализа в качестве оценочного. Наполнение указанного подраздела патентами на изобретения и полезные модели показывает степень заинтересованности изобретателей в охраноспособных результатах в области бурения скважин и добычи углеводородов, т.е. на рынке горного дела [8].

Количество опубликованных охранных документов (включающих российские патенты на изобретения и полезные модели, а также евразийские патенты на изобретения) по классам МПК, входящим в подраздел «E21B» за 20 лет (2004–2024 гг. включительно) показано на рис. 1 для всех трех вышеуказанных компаний. Временной диапазон выбран исходя из срока действия патента на изобретение, который составляет 20 лет (для полезных моделей срок действия составляет 10 лет). Следует отметить, что для 2024 г. представлены неполные данные, обусловленные периодом и задержкой в отображении информации о публикациях патентов в различных поисковых системах.

Как видно из рис. 1, лидером на рынке горного дела по количеству патентов, распространяющих свое действие на территории России, неизменно на протяжении нескольких лет является компания «Татнефть».

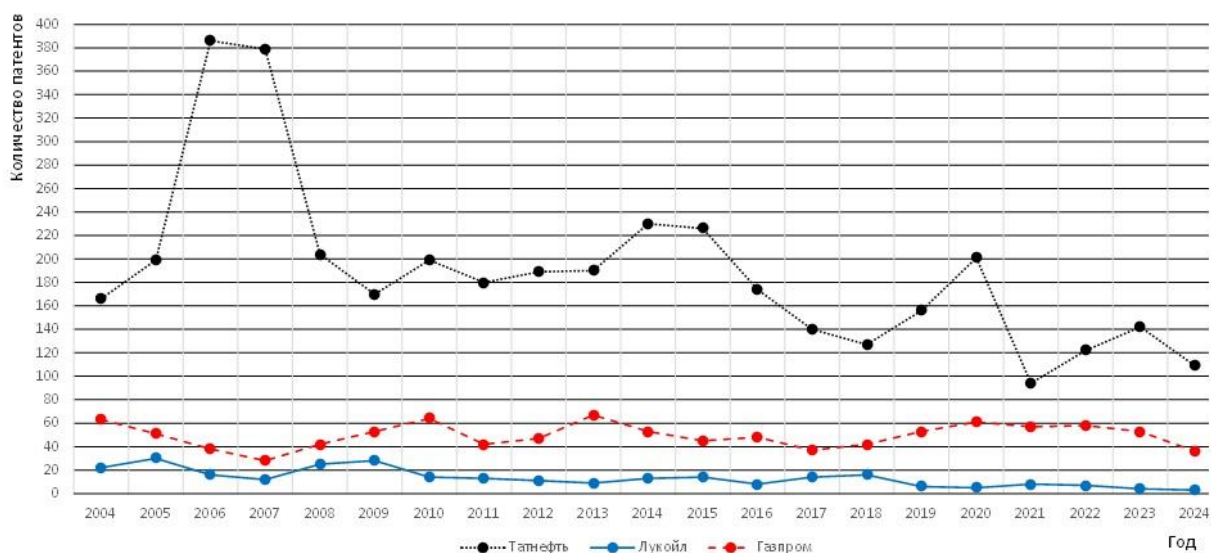

Рис. 1. Распределение патентов, распространяющих свое действие в РФ, полученных компаниями-лидерами по годам, в разделе МПК E21B

Далее проанализируем, в каких странах патентовали свои разработки рассматриваемые компании.

В таблице представлена активность патентования рассматриваемых компаний в области разработок по горному делу (учтены только документы, отнесенные к подразделу МПК «E21B»). В качестве сравнения выбрано оценочное количество опубликованных патентов на изобретения (без учета полезных моделей) национальных ведомств России (RU), Китая (CN), США (US) и Европейского ведомства (EP) начиная с 2004 г. Двухбуквенные коды CN, US, EP и RU приведены в соответствии со стандартом ST.3 [9].

Также в таблице для сравнения показана иностранная компания Baker Hughes (далее – «Бейкер Хьюз»), являющаяся одной из активно патентующих и внедряющих свои разработки иностранных компаний в мире на рынке горного дела.

Из таблицы видно, что компании «Татнефть», «Лукойл» и «Газпром», как и большинство других российских компаний в области горного дела, предпочитают получить патент только там, где они будут использовать свою разработку и выстраивать рыночные отношения с другими игроками, т.е. в России. Патентование за рубежом не является для них основным

направлением. Как видно из таблицы, за рубежом эти компании имеют единицы патентов – возможно, только те, которые охраняют разработки, внедренные там этой компанией.

Таблица

Патентная активность компаний с 2004 г. по классу МПК «E21B»

Компании/страны	CN	US	EP	RU
Татнефть	1	5	2	2720
Лукойл	1	1	2	190
Газпром	4	3	4	860
Бейкер Хьюз	560	4130	1040	250

Однако такая стратегия не позволяет развиваться компании за рубежом точно так же, как она развивается у себя в стране. Точно такую же технологию или продукцию, которая запатентована в России, но не запатентована в другой стране, любое лицо без каких-либо препятствий со стороны российского патентообладателя сможет воспроизвести за рубежом и продавать ее, не заключая с российским патентообладателем лицензионных договоров.

В свою очередь, нефтегазовая компания «Бейкер Хьюз», как и другие иностранные корпорации, защищая свои разработки, выбирают следующую патентную стратегию: они получают патенты не только в той стране, в которой зарегистрирована компания, но и на территории других стран, максимально обеспечивая свободу действий по развитию своих активов. Такой путь патентования требует на стадии получения патентов определенных материальных затрат на оплату патентных пошлин и патентных услуг в разных странах. Вместе с тем такая стратегия имеет важные преимущества в будущем – патенты будут действовать во всех странах, где они были получены, со всеми вытекающими исключительными правами патентообладателя.

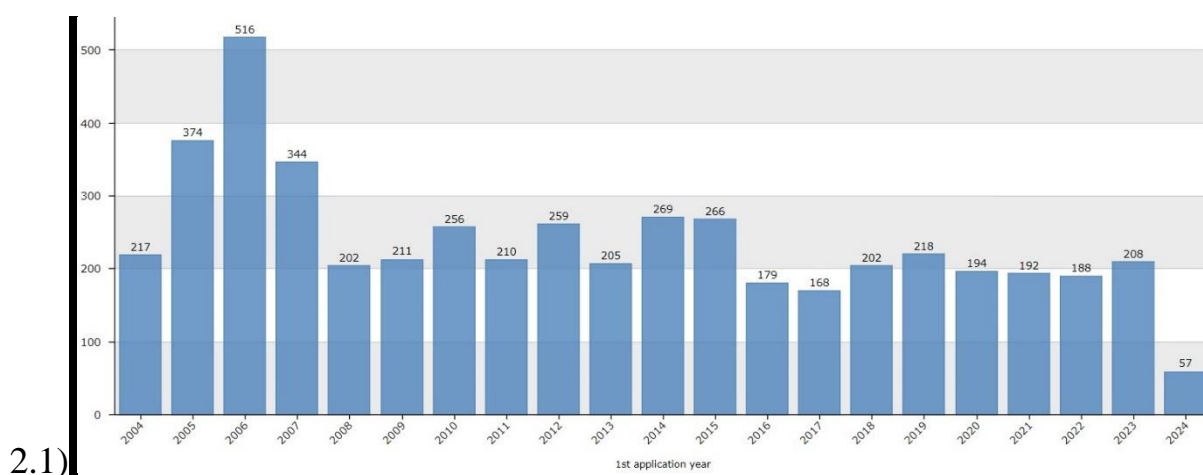
На рис. 2 представлены патентные семейства (по всему миру и во всех отраслях техники, не ограничиваясь классом МПК «E21B»), которые имеют рассматриваемые компании в своем портфеле с 2004 г. Под патентным

семейством здесь понимается совокупность патентных документов, связанных приоритетами, в том числе и выделенные заявки.

На рис. 2.1 показано количество патентных семейств компании «Татнефть» за 20 лет. Как видно, количество получаемых патентов в 2008–2023 гг. варьируется примерно на одном уровне в 200 единиц. В 2005–2007 гг. наблюдался пик патентной активности компании (до 516 единиц за 2006 г.).

Как видно из рис. 2.2, на котором представлено распределение всех патентных семейств компании «Лукойл» с 2004 г., количество патентных семейств, которыми владеет данная компания, относительно невелико и составляет не более 37 единиц в год, что свидетельствует о ее относительно низкой патентной активности по сравнению с компаниями «Татнефть» и «Газпром».

На рис. 2.3 показано распределение всех патентных семейств компании «Газпром» по годам, начиная с 2004 г. Из рис. 2.3 видно, что объем патентного портфеля «Газпрома» варьируется примерно от 50 до 300 единиц. Начиная с 2009 г. количество семейств не опускалось ниже 100, что говорит о высокой патентной активности данной компании.

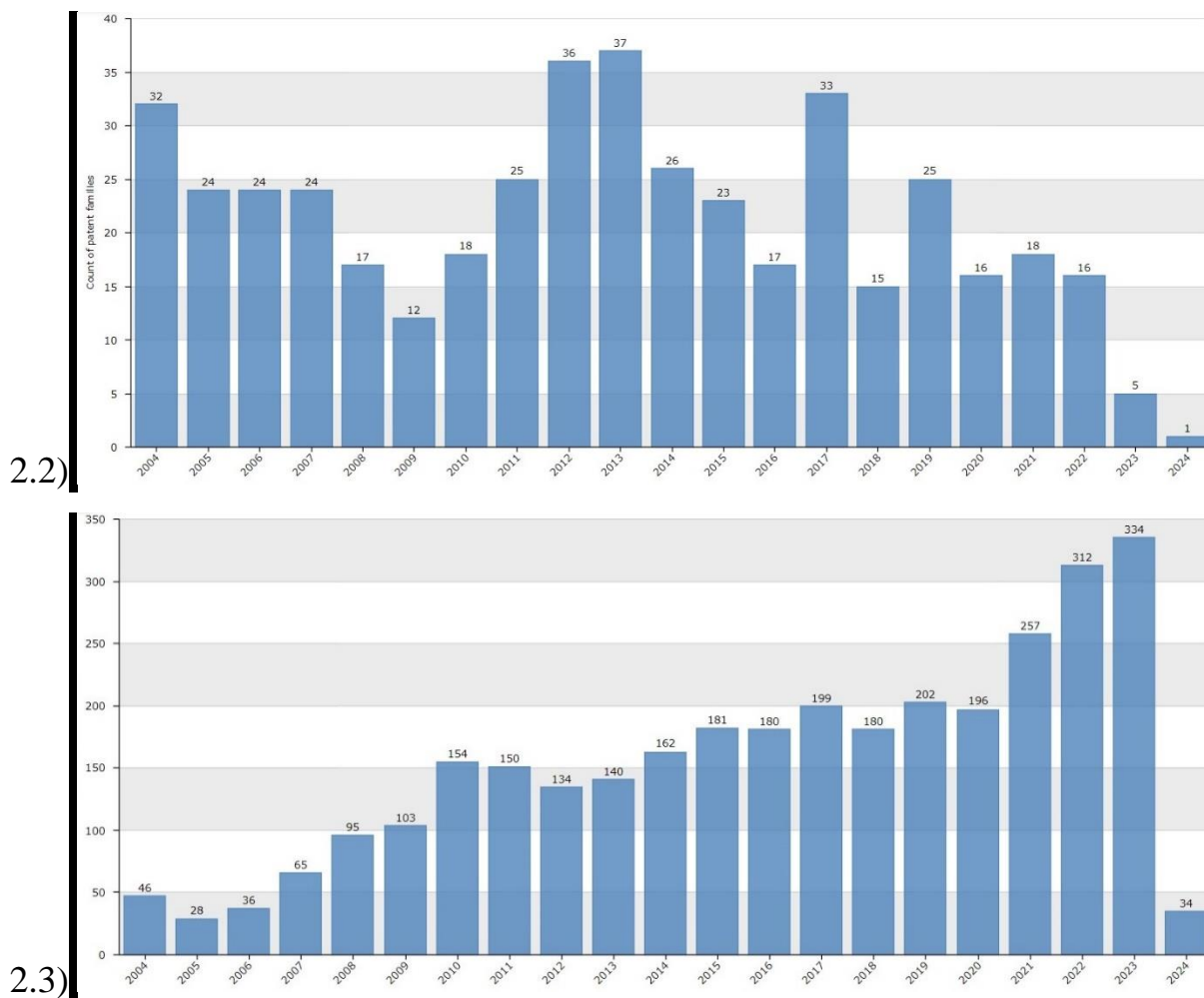

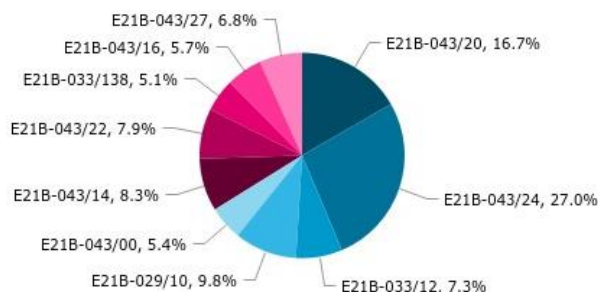
Рис. 2. Распределение патентных семейств компаний по годам:

2.1 – «Татнефть», 2.2 – «Лукойл», 2.3 – «Газпром»

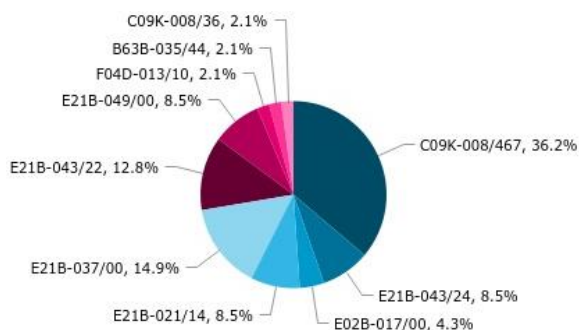
Из диаграмм на рис. 2, отражающих динамику патентных семейств, видно, что значения у «Татнефти» и «Лукойла» с 2012 по 2023 гг. плавно убывают, что говорит о некотором снижении их патентной активности в последние годы. В то же время диаграмма патентных семейств «Газпрома» показывает прирост патентной активности с 2020 г.

На рис. 3 показано распределение классов МПК, к которым отнесены запатентованные с 2004 г. разработки анализируемых компаний. Для каждой компании выявлено десять наиболее распространенных классов патентной классификации. Такой анализ необходим, чтобы видеть, в каких областях техники разработки развиваются более интенсивно, какие направления техники выходят на патентный рынок, какие из них являются ключевыми.

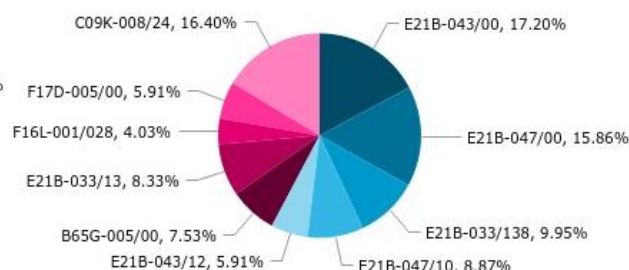
Видно, что преобладающая часть патентов рассматриваемых компаний получена в области горного дела, бурения грунта или горных пород, а именно относится к подразделу «E21B».

3.1

3.2

3.3

Рис. 3. Распределение патентов компаний по классам МПК:

3.1 – «Татнефть», 3.2 – «Лукойл», 3.3 – «Газпром»

Компания «Татнефть» (рис. 3.1) больше всего патентов получила на способы усиленной добычи углеводородов с применением тепла или вытеснением водой, а также на восстановление обсадных труб.

Для компании «Лукойл» (рис. 3.2) приоритетными направлениями патентования являются составы для бурения и обработки скважин, способы или устройства для очистки буровых скважин, исследование структуры стенок скважин и геологического строения пластов.

Патенты компании «Газпром» (рис. 3.3) охраняют в основном способы или устройства для добычи нефти, газа, воды, растворимых или плавких веществ, или полезных ископаемых в виде шлама из буровых скважин, а также

объекты в области исследования скважин и составов для бурения и обработки скважин.

Заключение

Таким образом, на основе использования патентных данных и аналитических инструментов, сформировано представление о стратегии патентования одних из наиболее активных отечественных компаний, о направлениях и областях их патентования.

При этом лидером по числу патентов на территории России в области добычи углеводородов, разведки и бурения скважин является российская компания «Татнефть». Преобладающая доля патентов в этой отрасли, действующих на территории России, находится в руках российских патентообладателей. Для российских компаний в области горного дела патентование за рубежом не является приоритетным направлением. Возможно, это связано с тем, что отечественным компаниям важно выстраивать рыночные отношения в области горного дела на территории России. Такая тенденция патентования своих разработок помогает в развитии независимости отечественной отрасли и способствует формированию технологического суверенитета.

Исходя из общих тенденций в последние несколько лет наблюдается относительное сохранение патентной активности компаний. В современных условиях важно наращивать интенсивность научных исследований, создавать передовые результаты научной и интеллектуальной деятельности, поддерживать инновационный процесс и научно-технологическое развитие компаний и страны в целом.

Список источников

1. Молчанова Е.А., Лысков А.А. Тенденции развития буровых долот на примере патентных материалов // Деловой журнал Neftegaz.RU. 2018. № 3. С. 98–102.
2. Woźniak, E., Waszkowska, E., Zimny, N., Sowa, S., and Twardowski, T. The Rapeseed Potential in Poland and Germany in the Context of Production,

Legislation and Intellectual Property Rights // *Frontiers in Plant Science*. 2019. V.10. A. 1423. doi: 10.3389/fpls.2019.01423.

3. Jürgens B., Nigel S. Clarke N.S. Evolution of CAR T-cell immunotherapy in terms of patenting activity // *NATURE BIOTECHNOLOGY*. 2019. V. 37. P. 370–376.

4. Токарев А.Н. Инновации как основной мотив развития малой нефтянки в Татарстане // *Всероссийский экономический журнал ЭКО*. 2012. № 1. С. 55–72.

5. ПАО «Нефтяная компания «Лукойл». Официальный сайт. URL: <https://lukoil.ru> (дата обращения: 12.11.2024).

6. Нефть капитал. Новостной ресурс. URL: <https://oilcapital.ru/news/markets/04-10-2005/v-lukoyle-vnedreno-v-proizvodstvo-35-ot-obschego-kolichestva-patentov> (дата обращения: 12.11.2024).

7. ПАО «Газпром». Официальный сайт. URL: <https://www.gazprom.ru> (дата обращения: 13.11.2024).

8. Лысков А.А., Молчанова Е.А. Патентная защита в области бурения скважин и добычи углеводородов: Сборник трудов XIII всероссийской научно-технической конференции «Актуальные проблемы развития нефтегазового комплекса России». 2020. С. 154–160.

9. Справочник по информации и документации в области промышленной собственности. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/st-3-rekomenduemu-standart-na-dvubukvennye-kody-dlya-predstavleniya-stran-administrativnyh-edinic-i-mezhpravitelstvennyh-organizacij/download> (дата обращения: 13.11.2024).

References

1. Molchanova E.A., Lyskov A.A. Trends in the development of drill bits using the example of patented materials. *Delovoi zhurnal Neftegaz.RU = Business Magazine Neftegaz.RU*. 2018. № 4. P. 98–102 (in Russ.).

2. Woźniak, E., Waszkowska, E., Zimny, N., Sowa, S., and Twardowski, T. The Rapeseed Potential in Poland and Germany in the Context of Production, Legislation and Intellectual Property Rights. *Frontiers in Plant Science*. 2019. V.10. A. 1423. doi: 10.3389/fpls.2019.01423.

3. Jürgens B. and Nigel S. Clarke N.S. Evolution of CAR T-cell immunotherapy in terms of patenting activity. *NATURE BIOTECHNOLOGY*. 2019. V. 37. P. 370–376.

4. Tokarev A.N. Innovations as the main motive for the development of the small oil industry in Tatarstan. *Vserossiiskii ekonomicheskii zhurnal EKO = All-Russian Economic Journal ECO*. 2012. № 1. P. 55–72 (in Russ.).

5. *PAO Neftyanaya kompaniya Lukoil = PJSC Lukoil Oil Company*. URL: <https://lukoil.ru> (date of access: 12.11.2024) (in Russ.).

6. *Novostnoi resurs Neft' capital = Neft Capital news resource*. URL: <https://oilcapital.ru/news/markets/04-10-2005/v-lukoyle-vnedreno-v-proizvodstvo-35-ot-obschego-kolichestva-patentov> (date of access: 12.11.2024) (in Russ.).

7. *PAO Gazprom = Gazprom PJSC*. URL: <https://www.gazprom.ru> (date of access: 13.11.2024) (in Russ.).

8. Lyskov A.A., Molchanova E.A. Patent protection in the field of well drilling and hydrocarbon production. *Sbornik trudov XIII vserossiiskoi nauchno-tehnicheskoi konferencii «Aktual'nye problemy razvitiya neftegazovogo kompleksa Rossii» = Proceedings of the XIII All-Russian scientific and technical conference "Actual problems of the development of the Russian oil and gas complex"*. 2020. P. 154–160 (in Russ.).

9. *Spravochnik po informacii i dokumentacii v oblasti promyshlennoi sobstvennosti = Handbook of information and documentation in the field of industrial property*. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/st-3-rekomenduemyy-standart-na-dvubukvennye-kody-dlya-predstavleniya-stran-administrativnyh-edinic-i-mezhpravitelstvennyh-organizacij/download> (date of access: 13.11.2024) (in Russ.).

Статья поступила 18.11.2024, принята к публикации: 26.11.2024.

© Головина А.Г., Лысков А.А., 2024

Научная статья

УДК 347.77

Государственное регулирование служебных объектов патентного права: пробелы и проблемы в законодательстве в области вознаграждения работника-автора

**Павел Сергеевич Корнеев¹,
Ольга Анатольевна Кулешова²,**

^{1,2} Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва, Россия

¹ Аналитик Международного центра компетенций «АйПи»

p.korneev@rgiis.ru

AuthorID: 1106371

² магистрант

olgakouleshova@gmail.com

Аннотация. В настоящей статье рассматривается комплекс правовых проблем, связанных со служебными объектами патентного права в части определения вознаграждения работника-автора.

Исследованы критерии отнесения результатов интеллектуальной деятельности к служебным, а именно: размер, условия, порядок и основания выплаты вознаграждения работника-автора за такие РИД в сфере патентного права; проведен сравнительный анализ с аналогичными нормами права законодательства Республики Беларусь.

В результате проведенного анализа авторы предлагают ряд поправок в законодательство для устранения выявленных пробелов и проблем.

Ключевые слова: объекты патентного права, служебные объекты патентного права, вознаграждение, минимальные ставки, интеллектуальная собственность, Беларусь, Россия.

Ключевые слова: патентные права, промышленные образцы, нормативные документы, сопоставительный анализ.

Для цитирования: Корнеев П.С., Кулешова О.А. Государственное регулирование служебных объектов патентного права: пробелы и проблемы в законодательстве в области вознаграждения работника-автора // IP: теория и практика. 2024. № 4.

Original article

State regulation of official objects of patent law: gaps and problems in legislation in the field of remuneration of an author employee

Pavel S. Korneev¹,

Olga A. Kuleshova²,

^{1,2} Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

¹ Analyst of the International Competence Center "IPI"

p.korneev@rgiis.ru

AuthorID: 1106371

² Master's degree student

olgakouleshova@gmail.com

Abstract. This article examines a set of legal issues related to service objects of patent law in terms of determining the remuneration of the employee-author.

The article examines the criteria for classifying such results as service ones; the amount, conditions, procedure and grounds for paying remuneration to the employee-author for service results of intellectual activity in the field of patent law; a comparative analysis with similar legal norms of the legislation of the Republic of Belarus is conducted.

As a result of the analysis, the author proposes a number of amendments to the legislation to eliminate the identified gaps and problems.

Key words: intellectual property subject matter, service objects of patent law, remuneration, minimum rates, intellectual property, Belarus, Russia.

For citation: Korneev P.S., Kuleshova O.A. // IP: theory and practice. 2024. No. 4.

Введение

На сегодняшний день предприятия, участвующие в инновационных проектах и программах импортозамещения, сталкиваются с пробелами в законодательстве, касающимися регулирования отнесения объектов патентного права (далее – ОПП) к служебным, определения размера, условий, порядка и оснований выплаты вознаграждения работнику, являющемуся их автором.

В настоящей статье рассматриваются проблемы определения критериев отнесения ОПП к служебным и выплат вознаграждения автору-работнику за

такие результаты, а также предлагаются варианты по усовершенствованию правовых норм в данной сфере.

Данная цель будет реализована посредством:

- анализа состояния современного законодательства Российской Федерации в области служебных ОПП;
- анализа состояния современного патентного законодательства Республики Беларусь в области служебных ОПП;
- определения критериев отнесения результатов интеллектуальной деятельности к служебным;
- изучения проблем вознаграждения автора за служебный ОПП;
- поиска пробелов и противоречий в законодательстве в области служебных ОПП;
- формулирования положений с целью усовершенствования патентного законодательства в области вознаграждения за служебный ОПП.

Основное исследование

В отечественной научной литературе, относящейся к периоду зарождения и развития системы патентного права в Российской Империи, практически не встречается работ, посвященных этому периоду, за исключением двухтомной диссертации профессора А.А. Пиленко, опубликованной в 1902 г., в которой автор отмечает, что перечень законодательных актов, принятых до Петра I, сводится к грамотам на беспощинную, свободную торговлю, выдаваемые в основном иностранцам с целью привлечь их к торговле [1].

Первые привилегии связывают с именем Петра I, при котором начинается развитие промышленности и торговли, а, следовательно, возникает вопрос о защите технических новинок, которая еще не сопоставлялось с изобретательской деятельностью просителя и носила компенсационный характер понесенных изобретателем затрат.

Первым патентным законом Российской империи стал манифест «О привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремеслах» от 17.06.1812, однако данный манифест допускал слишком «много облегчений к получению права на исключительные привилегии» [1].

Формирование патентного права в Российской империи заканчивается Манифестом от 20.05.1896. Этот документ внес существенные изменения в систему выдачи охранных документов на изобретения и наиболее приближен к современному патентному праву [2]. Данный закон предусматривал создание Комитета по техническим делам, формулировал критерии охраноспособности, устанавливал срок действия привилегии и т.д.

Советский период в патентном праве начинается с 30 июня 1919 г., когда декретом правительства было утверждено Положение об изобретениях в СССР, согласно которому изобретательство признавалось государственным делом, а все изобретения – всенародным достоянием, и охранялись они только авторским свидетельством [3]. При этом изобретатель получал вознаграждение. «Это вознаграждение было ничтожным и большинство авторов, не желая подвергать свои изобретения риску национализации, не принимало мер к применению своих изобретений в промышленности» [4].

В ряду советских нормативных актов стоит отметить Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях от 1931 г., где изобретателю предоставляется выбор между авторским свидетельством и получением патента.

На практике основным документом было авторское свидетельство, получение которого означало отчуждение изобретения в пользу государства, при этом эта переуступка прав давала возможность изобретателю помимо выплаты вознаграждения получить ряд льгот при выплате подоходного налога, поступлении на учебу, занятии должностей научных сотрудников, а также дополнительные отпуска, жилищные, пенсионные и иные социальные льготы [5].

В 1965 г. СССР присоединился к Парижской конвенции по охране промышленной собственности, а в 1991 г. были подписаны законы «Об изобретениях в СССР» и «О промышленных образцах». Законы расширяли права изобретателя и рассматривались как правовая основа для перехода страны к рыночной экономике, развития товарно-денежных отношений в сфере создания и использования промышленной собственности [6].

После распада СССР первым законом в системе российского патентного права стал Патентный закон РФ, утвержденный Верховным Советом РФ от 23.09.1992, в соответствии с которым, «государство не вправе вмешиваться в договорные отношения между субъектами права на объекты промышленной собственности, охраняемые патентами» [7]. Законом также был введен в п. 2. ст. 8 признак «в связи с выполнением служебных обязанностей»¹, а в дальнейшем понятия «служебное изобретение, служебный промышленный образец и служебная полезная модель»².

Патентный закон РФ утратил силу с 1 января 2008 г. в связи с введением части четвертой ГК РФ от 18 декабря 2006 г.

Анализ законодательства в области создания служебного изобретения³, служебной полезной модели и служебного промышленного образца (далее – служебные ОПП), которым посвящена ст. 1370 ГК РФ, позволяет отметить, что изобретение, полезная модель или промышленный образец считаются служебными, если они соответствуют одному из двух условий: созданы работником в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя.

Изобретение, полезная модель или промышленный образец, созданные работником с использованием денежных, технических или иных материальных средств работодателя, но не в связи с выполнением своих

¹ Патентный закон Российской Федерации от 23.09.1992 № 3517-1 (с изм. от 24.12.2002).

² Патентный закон Российской Федерации от 23.09.1992 № 3517-1 (ред. от 07.02.2003).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.09.2024).

трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя, не являются служебными, согласно п. 5 ст. 1370 ГК РФ.

Таким образом, работник может использовать средства работодателя в целях создания патентоохраняемого результата, который входит в сферу деятельности работодателя. Так, закон входит в некое противоречие, поскольку трудовое законодательство⁴ (ст. 91 ТК РФ) определяет, что в рабочее время работник должен исполнять свои трудовые обязанности. Следовательно, формулировка «не в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя» подразумевает, что создание с использованием средств работодателя производится либо во внерабочее время, либо в рабочее время, а ответственность ограничивается ст. 192 ТК РФ, в т.ч. увольнением на основании ст. 81 ТК РФ, а возмещение ущерба работодателю, в случае если работник получил патент на интеллектуальную собственность в сфере работодателя, выдачу задания на которое последний не сможет обосновать, ограничивается лишь компенсацией материального ущерба в пределах соответствующих расходов работодателя за созданный работником ОПП, т.к. ст. 238 ТК РФ не предусматривает компенсации упущенной выгоды (дохода).

Также расхождение с реальным положением дел в свете п. 5. ст. 1370 ГК РФ состоит в том, что в деловой практике использование денежных средств работодателя возможно только с разрешения работодателя, т.е. с использованием приходных и расходных документов строгой бухгалтерской отчетности, следовательно, любое другое законное использование средств работодателя без оформления соответствующих документов представляется невозможным. Таким образом, другое использование как денежных, так и других технических или иных материальных средств работодателя можно классифицировать в зависимости от размеров использования и как «причинение ущерба в результате преступных действий работника» в

⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.09.2024).

соответствии со ст. 243 ТК РФ, и как «мелкое» хищение по административному законодательству, а также в других случаях вплоть до привлечения к уголовной ответственности по разделу 8 УК РФ⁵.

Однако формулировка п. 5 ст. 1370 ГК РФ, несмотря на невозможность законно использовать средства работодателя и, тем более, не в связи с исполнением своих трудовых обязательств, выглядит абсурдно, т.к. на законодательном уровне предлагается работодателю выбор между привлечением работника к ответственности, как по ТК РФ, так и по административному законодательству, а в некоторых случаях использование средств работодателя может подпадать и под уголовную ответственность, которая последует при использовании этих средств работодателя в собственных, не связанных с трудовыми обязанностями, целях, и требованием предоставления ему безвозмездной простой (неисключительной) лицензии на использование созданного ОПП для собственных нужд на весь срок действия исключительного права.

Следовательно, в п. 5. ст. 1370 ГК РФ целесообразно предусмотреть обязанность работника получить письменное разрешение работодателя на использование его средств.

В законодательстве Республики Беларусь⁶ данная проблема решена другим способом: при наличии двух аналогичных российскому законодательству условий, в законодательстве Республики Беларусь мы видим иные условия отнесения ОПП к числу служебных, а именно: изобретение, полезная модель, промышленный образец считаются служебными, если деятельность, которая привела к созданию изобретения, полезной модели, промышленного образца, относится к области деятельности нанимателя и при их создании работником были использованы опыт и (или) средства нанимателя.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.09.2024).

⁶ Закон Республики Беларусь 16.12.2002 № 160-З «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.09.2024).

Ст. 1370 ГК РФ регулирует правовое положение служебных ОПП:

– закрепление права авторства на служебные ОПП за работником – автором, а исключительное право и право на получение патента (по общему правилу) за работодателем;

– предоставление работнику права на вознаграждение или получение патента в зависимости от действий или бездействий работодателя;

– определение алгоритма выплаты вознаграждения работнику за служебные ОПП в соответствии с договором, а при наличии спора – судом.

Однако норма, регулирующая выплату вознаграждения за служебные ОПП, содержится в ст. 1246 ГК РФ, пункт пятый которой предусматривает право Правительства РФ устанавливать ставки, порядок и сроки выплаты вознаграждения за служебные ОПП, в случае отсутствия соответствующего договора между работником и работодателем. Данная норма раскрывается в Постановлении №1848⁷.

Постановление №1848 устанавливает величину вознаграждения за служебные ОПП, а также конкретизирует понятие вознаграждения с помощью классификации его оснований: за создание, использование работодателем, а также передачи прав иным лицам. В то же время в абз. 3 ст. 1370 ГК РФ нет ссылки на Постановление № 1848, в котором указаны все основания для выплаты вознаграждения, что лишает физическое лицо, не имеющее юридического образования, возможности толковать нормы ГК РФ в части получения вознаграждения за служебные ОПП.

Стоит также отметить, что Постановление № 1848 и ГК РФ не содержат размеров минимальных ставок для выплаты вознаграждения. Так, ординарный профессор Высшей Школы Экономики, д.ю.н. Гаврилов Э.П. [8] указывает, что должна быть разработана система обязательных (императивных) минимальных ставок. В свою очередь Еременко В.И. высказывает мнение, что

⁷ Постановление Правительства РФ от 16.11.2020 № 1848 «Об утверждении Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.09.2024).

введение минимальных ставок является жестким вмешательством в рыночные отношения и попранием принципа свободы договора [9].

Примечательно также, что профессор Российской государственной академии интеллектуальной собственности, д.э.н. Х.А. Мамаджанов, сравнивая расчеты вознаграждения за использование ОПП в соответствии с Постановлением № 1848 и Законом «Об изобретениях в СССР» № 2213-1, склоняется в пользу последнего, считая, что вознаграждение за использование должно выплачиваться не за «право использования», а исходя из фактической прибыли (соответствующей такому «праву использования» части дохода) [10].

Однако, на наш взгляд, в обоих случаях позиция работодателя видится слабой, и поэтому следует пересмотреть размер вознаграждения с использованием адекватных минимальных ставок, найдя золотую середину и не нарушая принципа свободы договора, который на сегодняшний день присутствует в патентном законодательстве РФ, а именно «в ситуации, когда размер вознаграждения определяется сторонами – работодателем и работником, где условия и порядок выплаты вознаграждения определяются соглашением сторон [11].

Из статей 1370–1373 ГК РФ следует, что, независимо от того, кто является патентообладателем – исполнитель (работодатель) или заказчик, обязанность по выплате вознаграждения ложится на работодателя (исполнителя).

Анализируя указанные нормы, становится возможным отметить следующие противоречия:

- содержание норм ГК РФ не раскрывает основания возникновения права на выплату вознаграждения, используя абстрактный термин «вознаграждение», что вводит в заблуждение как работника, так и работодателя;

- в ст. 1370 ГК РФ есть императивная норма, согласно которой размер вознаграждения, условия и порядок его выплаты работодателем определяются договором между ним и работником, а в случае спора – судом,

в то время как по ст. 1246 ГК РФ Правительство Российской Федерации вправе устанавливать ставки, порядок и сроки выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы. И только в Постановлении №1848 четко указано на диспозитивность данной нормы, а также приведены все основания для выплаты вознаграждения, в т.ч., за создание служебного ОПП, за использование служебного ОПП и т.д.

Однако неясно, должен ли договор между работником и работодателем о вознаграждении за служебный ОПП, заключенный на основании ст. 1370 ГК РФ, содержать все основания выплаты вознаграждения?

Так, например, в случае наличия в таком договоре только одного основания – за создание служебного ОПП, вправе ли работник требовать вознаграждения, например, за использование такового, ссылаясь уже на Постановление №1848?

Закон Республики Беларусь № 160-3⁸ содержит идентичные нормы о вознаграждении за служебные ОПП, в котором вышесказанные проблемы частично решены следующими положениями:

«– вознаграждение или компенсация выплачиваются на основании договора, заключаемого между работником и нанимателем, в размере, определяемом таким договором;

– заключение договора является для нанимателя обязательным;

– размеры вознаграждения и компенсации не могут быть ниже размеров, установленных Советом Министров Республики Беларусь;

– порядок и условия выплаты вознаграждения и компенсации определяются Советом Министров Республики Беларусь».

Данные положения содержатся в одной статье, регуливающей правовой статус служебных ОПП.

В качестве решения проанализированных проблем авторы предлагают:

⁸ Закон Республики Беларусь 16.12.2002 № 160-3 «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 23.09.2024).

– в ст. 1370 ГК РФ определить основания выплаты вознаграждения вместо абстрактного термина «вознаграждение»: за создание, использование служебного ОПП, за предоставление работодателем иному лицу права использования такого ОПП по лицензионному договору, за передачу работодателем иному лицу права на получение патента или исключительного права на служебный ОПП или договору об отчуждении исключительного права на ОПП;

– в абз. 3 п. 4 ст. 1370 ГК РФ заменить текущую редакцию пункта «Размер вознаграждения, условия и порядок его выплаты работодателем определяются договором между ним и работником, а в случае спора – судом» на следующую: «Размер вознаграждения, условия, сроки и порядок его выплаты работодателем устанавливаются Правительством РФ, если договором между работодателем и работником не установлено иное. При возникновении разногласий между работником и работодателем по выплате вознаграждения спор решается в судебном порядке»;

– установить минимальные ставки вознаграждения за служебный ОПП в случае, если размер вознаграждения, условия, сроки и порядок его выплаты установлены договором между работником и работодателем, и дополнить ст. 1370 ГК РФ данным положением.

Кроме того, следует отметить очевидное противоречие в части обязанности выплаты работодателем вознаграждения за изобретение, полезную модель, промышленный образец, созданные при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту: согласно п. 1. ст. 1373 ГК РФ независимо от того, кому (исполнителю или государству) принадлежит исключительное право на созданный ОПП, обязанность выплаты вознаграждения согласно п. 6 ст. 1373 ГК РФ ложится на работодателя по правилам п. 4 ст. 1370 ГК РФ.

Однако в ст. 1370 ГК РФ речь идет о служебных ОПП, исключительные права на которые принадлежат работодателю.

Таким образом, по мнению авторов, не совсем справедливо возлагать на работодателя обязанность выплаты вознаграждения за ОПП, исключительные права на которые в силу закона или договора ему не принадлежат.

Заключение

По результатам исследования современного российского патентного законодательства определены критерии отнесения результатов интеллектуальной деятельности к служебным, рассмотрены основания выплаты вознаграждения за служебный ОПП, проведено сравнение с аналогичными положениями законодательства Республики Беларусь.

Выявлен ряд пробелов и противоречий законодательства, а именно:

- правовая коллизия в случае создания ОПП с использованием денежных и иных средств работодателя;
- ГК РФ не раскрывает содержание понятия вознаграждения за служебный ОПП, его основания, не устанавливает размеры обязательных минимальных ставок.

Для устранения выявленных проблем предложен ряд поправок в законодательство РФ в области служебных ОПП (служебных изобретений, служебных полезных моделей, служебных промышленных образцов), которые способны оказать позитивный эффект на функционирование института патентного права, а именно:

- устранить существующие проблемы на законодательном уровне, что позволит предотвратить многочисленные споры и судебные разбирательства;
- определить баланс интересов сторон правоотношений между работником-изобретателем и работодателем;
- расширить перечень критериев отнесения ОПП к служебным, включить новые критерии, такие как создание ОПП в период действия трудовых отношений и в предметной области деятельности работодателя;

- установить минимально необходимые требования к соглашению между работником и работодателем о порядке выплаты и размере вознаграждения за служебные ОПП;
- установить дополнительную обязанность работника на получение письменного согласия работодателя об использовании его средств;
- регламентировать процедурные вопросы, касающиеся уведомления работником своего работодателя о созданных служебных ОПП.

Список источников

1. Пиленко А.А. Право изобретателя. – М.: Статут, 2001. 686 с.
2. Аксенова В.Ю. Эволюция патентного права в Российской Империи и его соотношение с международной практикой охраны изобретений конца XIX века. – М.: ИНИЦ Роспатента, 2003. 93 с.
3. Шахновская В.Б. Правовая охрана изобретений в СССР. – ВНИИПИ, 1987. 14 с.
4. Сергеев А.П. Патентное право. – М.: БЕК, 1994. 191 с.
5. Веденин В.С. Правопонимание и патентное право: монография / В. С. Веденин; под ред. д-ра юрид. наук А.В. Аверина; Владим. юрид. ин-т М-ва юстиции РФ. – Владимир: Транзит-ИКС, 2007. 220 с.
6. Корчагин А.Д. Охрана изобретений и полезных моделей по Патентному закону РФ / Под ред. А.Д. Корчагина. – СПб.: Невский проспект, 1993. 385 с.
7. Гришаев С.П. Правовая охрана изобретений, промышленных образцов, полезных моделей в России и за рубежом. – М.: ЮКИС, 1993. 72 с.
8. Гаврилов Э.П. Право автора служебного изобретения на вознаграждение // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2019. №2. С. 48–55.
9. Еременко В.И. Новая редакция Патентного закона Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2003. № 11. С. 26–41.
10. Мамаджанов Х.А. Авторское вознаграждение: споры с работниками – авторами служебных результатов интеллектуальной деятельности // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024. №4. С. 81–93.
11. Пономарченко А.Е. Право на вознаграждение за служебный результат интеллектуальной деятельности // Цивилист. 2023. № 1. С. 67–72.

References

1. Pilenko A.A. *Pravo izobretatelya = The right of the inventor.* – Moscow. *Statute Publ.* 2001. 686 p. (in Russ.).
2. Aksenova V.Yu. *Evolyutsiya patentnogo prava v Rossiyskoy Imperii i ego sootnosheniye s mezhdunarodnoy praktikoy okhrany izobreteniy kontsa XIX veka = The evolution of patent law of the Russian Empire and its relationship with the international practice of protecting inventions of the late XIX century.* – Moscow. *INITS Rospatent*, 2003. 93 p. (in Russ.).
3. Shakhnovskaya V.B. *Pravovaya okhrana izobreteniy v SSSR = Legal protection of inventions in the USSR.* – Moscow. *VNIPI Publ.* 1987. 14 p. (in Russ.).
4. Sergeev A.P. *Patent law.* – Moscow. *BECK Publ.* 1994. 191 p. (in Russ.).
5. Vedenin V. S. *Legal understanding and patent law: monograph; edited by Dr. Yurid. Sciences A.V. Averina; Vladim. Jurid. Institute of Justice of the Russian Federation.* – Vladimir. *Transit-X Publ.* 2007. 220 p. (in Russ.).
6. Korchagin A.D. *Protection of inventions and utility models under the Patent Law of the Russian Federation / Ed. by A.D. Korchagin.* – St. Petersburg: *Nevsky Prospekt Publ.* 1993. 385 p. (in Russ.).
7. Grishaev S.P. *Legal protection of inventions, industrial designs, utility models in Russia and abroad.* – Moscow. *YUKIS Publ.* 1993. 72 p.
8. Gavrilov E.P. *The right of the author of an official invention to remuneration. Patenty i litsenzii. Intellektual'nyye prava = Patents and licenses. Intellectual property rights.* 2019. № 2. Pp. 48–55 (in Russ.).
9. Eremenko V.I. *New edition of the Patent Law of the Russian Federation. Законодательство и экономика = Legislation and Economics.* 2003. № 11. Pp. 26–41 (in Russ.).
10. Mamadzhanov H.A. *Author's remuneration: disputes with employees – authors of official results of intellectual activity. Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii = Property relations in the Russian Federation.* 2024. № 4. Pp. 81–93 (in Russ.).
11. Ponomarchenko A.E. *The right to remuneration for the official result of intellectual activity. Tsivilist = Civilist.* 2023. № 1. Pp. 67–72 (in Russ.).

Статья поступила 07.11.2024, принята к публикации: 27.11.2024.

© Корнеев П.С., Кулешова О.А., 2024

Научная статья

УДК 347

К вопросу об ограничениях в сфере интеллектуальной собственности

Наталья Юрьевна Сергеева,

Российская государственная академия интеллектуальной
собственности, Москва, Россия

кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданского и
предпринимательского права

NSkafedra@bk.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3964-7904>

Аннотация. Статья посвящена правовому анализу проекта Федерального закона № 651038-8 «О внесении изменений в статьи 1225 и 1231 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (в части изменения статуса охраны права интеллектуальной собственности недружественных иностранных государств)». Рассматривая соотношение названного законопроекта с действующим законодательством и высказывая предположения о правовых последствиях, которые он за собой повлечет, автор приходит к выводу о преждевременности предлагаемой новеллы в действующем гражданском законодательстве РФ.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, санкции, ограничительные меры, национализация, правовой режим.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках НИР «Зарубежный опыт национализации объектов интеллектуальной собственности в контексте ответных мер санкционной политики» (6-ГЗ-2021).

Для цитирования: Сергеева Н.Ю. К вопросу об ограничениях в сфере интеллектуальной собственности // IP: теория и практика. 2024. № 4 (8).

Original article

On the issue of restrictions in the sphere of intellectual property

Natalia Yu. Sergeeva,

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia

Associate Professor of the Department of Civil and Business Law

PhD in Law

NSkafedra@bk.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3964-7904>

Abstract. The article is devoted to the legal analysis of the draft Federal Law No. 651038-8 "On Amendments to Article 1225 and Article 1231 of Part Four of the Civil Code of the Russian Federation (in terms of changing the status of protection of intellectual property rights of unfriendly foreign states)". Considering the relationship of the said draft law with the current legislation and expressing assumptions about the legal consequences that it will entail, the author comes to the conclusion that the proposed innovation in the current civil legislation of the Russian Federation is premature.

Key words: Intellectual property, sanctions, restrictive measures, nationalization, legal regime.

Funding: The article was carried out within the framework of research "Foreign experience of nationalization of Intellectual property objects in the context of retaliatory measures of sanctions policy" (6-GZ-2021).

For citation: Sergeeva N.Yu. On the issue of restrictions in the field of intellectual property // IP: Theory and Practice. 2024. № 4 (8).

Введение

В настоящее время на рассмотрении в Государственной Думе находится проект Федерального закона № 651038-8 «О внесении изменений в статью 1225 и статью 1231 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (в части изменения статуса охраны права интеллектуальной собственности недружественных иностранных государств)» (далее – проект, законопроект)¹. Суть данного проекта сводится к предложению более не охранять интеллектуальную собственность юридических и физических лиц из недружественных иностранных государств. При этом возобновление действия исключительных и иных интеллектуальных прав указанных лиц, исключенных из списка недружественных, должно осуществляться решением Правительства Российской Федерации (далее – РФ) не ранее трех лет после исключения соответствующих стран из списка недружественных. Как следует из пояснительной записки к данному законопроекту, «...принятие настоящего проекта закона, и отмена интеллектуального права юридических и физических лиц недружественных стран на территории Российской Федерации снимет

¹ URL:<https://sozd.duma.gov.ru/bill/651038-8?ysclid=m3h2u2rzkk91561145> (дата обращения: 20.11.2024).

искусственно созданные монопольные ограничения на технологическое и иные виды творчества и без каких-либо затрат придаст мощный импульс всеобъемлющему развитию российского общества, превратив его в силу максимальной свободы творчества в мирового лидера. Кроме того, данная мера, нанеся «коллективному Западу» существенный ущерб и поставив под вопрос основы его существования в современном виде, станет едва ли единственным (не считая применения ядерного оружия) доступным его восприятию сигналом о пересечении им «красных линий» и недопустимости дальнейшего наращивания им агрессии против России, в том числе и в виде наращивания военной помощи Украине»².

Методы

Для исследования использовались методы анализа, в том числе анализа документов и сопоставительного анализа. Метод обобщения использован для формулирования выводов.

Основное исследование

Действительно, предлагаемые законодателями нововведения снимут «искусственно созданные монопольные ограничения на технологическое и иные виды творчества», права на которые принадлежат в настоящее время недружественным правообладателям из-за рубежа. Однако в этой связи возникает вопрос о соотношении предлагаемых изменений с действующим законодательством, а также правовых последствиях указанных нововведений для россиян в случае их принятия.

С целью более подробного рассмотрения данного вопроса обратимся, прежде всего, к п. 5 ст. 1229 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), посвященному возможности ограничить исключительное право. Так, по смыслу указанной нормы любые ограничения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации,

² URL:<https://sozd.duma.gov.ru/bill/651038-8?ysclid=m3h2u2rzkk91561145> (дата обращения: 20.11.2024).

в том числе в случае, когда использование результатов интеллектуальной деятельности допускается без согласия правообладателей, но с сохранением за ними права на вознаграждение, устанавливаются ГК РФ. Исходя из общего смысла приведенной статьи, эти ограничения устанавливаются в определенных особых случаях при условии, что они не противоречат обычному использованию объектов и не ущемляют необоснованным образом законные интересы правообладателей.

Применительно к теме настоящей статьи, среди имеющихся в ГК РФ ограничений, следует, прежде всего, упомянуть институт принудительного лицензирования (ст. 1239 ГК РФ). Указанный институт применим в случае, когда «правообладатель отказывается предоставить лицензию без достаточных оснований либо выдвигает заведомо неприемлемые условия ее предоставления» [1]. Как верно отмечено М.М. Пучиной, «ГК РФ предусматривает два вида принудительных лицензий для объектов патентных прав: в случае неиспользования или недостаточного использования правообладателем промышленного образца или изобретения в течение четырех лет со дня выдачи соответствующего патента или в течение трех лет для полезной модели, а также в случае зависимых изобретений (ст. 1362). В свою очередь, принудительная лицензия на использование селекционного достижения выдается по истечении трех лет со дня выдачи охранного документа любому лицу при отказе правообладателя от заключения лицензионного договора на соответствующих установившейся практике условиях (ст. 1423). Других вариантов для получения принудительной лицензии в российском законодательстве не предусмотрено» [2]. При этом, отмечает автор, «ей присуща двойственность – диалектика – объединение форм сотрудничества (элементы лицензионного договора) и принуждения (договор заключается против воли одной из сторон)» [2, с. 98].

Как можно увидеть, выдача принудительных лицензий не предполагает фактического лишения исключительного права, а подразумевает лишь понуждение к заключению договора, условия которого изложены в решении

суда. В этой связи внесенные на рассмотрение поправки в ГК РФ не имеют ничего общего с принудительной лицензией.

Что же касается случаев, когда использование результатов интеллектуальной деятельности допускается без согласия правообладателей, но с сохранением за ними права на вознаграждение, то такие случаи в настоящее время перечислены в ст. 1272–1280, 1306, 1359–1361, 1422 ГК РФ и др. В доктрине они «рассматриваются как некие вынужденные изъятия из сфер действия исключительных прав, изъятия, вызванные публичными, общественными интересами, а именно: интересами государства, информационными интересами, научными и культурными потребностями общества» [3]. Данные положения очевидным образом также не соотносятся с предложенными в проекте изменениями, указанным выше, поскольку речь в них идет об использовании интеллектуальной собственности на определенных в законе условиях с сохранением права на вознаграждение.

Не следует, на наш взгляд, рассматривать предлагаемые новеллы и как возможные реторсии со стороны России (ст. 1194 ГК РФ). Их введение – ответная мера на специальные ограничения имущественных и личных неимущественных прав российских граждан и юридических лиц, которые должны отличаться соразмерностью. Между тем в настоящее время российские правообладатели не лишены прав на интеллектуальную собственность в недружественных государствах, несмотря на регулярное нарушение условий достигнутых договоренностей со стороны зарубежных правообладателей.

Следует ли рассматривать данное предложение как новую ограничительную меру, которая может существовать в рамках формирующегося сегодня нового института в сфере интеллектуальной собственности [4] – института ограничительных мер?

Вопрос представляется спорным. Если посмотреть объективно, то в рамках данного института предусмотрены возможности использования интеллектуальной собственности правообладателей из недружественных

России государств в интересах, прежде всего, национальной безопасности, однако ни в одном из принятых нормативных актов³ речь не идет об отказе от международных договоренностей, связанных с охраной интеллектуальной собственности правообладателей из недружественных государств на территории России. Данная правовая позиция видится сегодня абсолютно логичной, направленной на сохранение баланса между принятыми на себя международными обязательствами и существующей геополитической ситуацией. Не случайно, законодатель устанавливает в законе именно ограничения, а они не предполагают полного лишения прав. Следовательно, и институт ограничительных мер соотносится с предлагаемыми поправками весьма условно.

Думается, что самым близким по своей правовой сути к рассматриваемым в статье новеллам является в настоящее время институт национализации имущества (п. 2 ст. 235 ГК РФ). Однако, во-первых, данный институт не может быть применим к сфере интеллектуальной собственности из-за разности правовой природы вещи (материального объекта национализации) и интеллектуальной собственности (нематериального объекта), о чем мы уже писали ранее [5]. Во-вторых, национализация, как известно, не носит временный характер, а предполагает полное прекращение права собственности. Более того, такая мера видится еще более радикальной, нежели близкая по смыслу предлагаемая мера в рассматриваемом законопроекте.

³ Постановление Правительства РФ от 25.05.2022 № 947 «Об использовании изобретения для производства на территории Российской Федерации лекарственного средства в целях его экспорта без согласия патентообладателя; Указ Президента РФ от 27.05.2022 № 322 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми правообладателями»; Указ Президента РФ от 20.05.2024 № 430 «О временном порядке приобретения исключительных прав некоторых правообладателей и исполнения денежных обязательств перед отдельными иностранными кредиторами и подконтрольными им лицами»; Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы»; Приказ Минпромторга России от 21.07.2023 № 2701 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения статей 1252, 1254, пункта 5 статьи 1286.1, статей 1301, 1311, 1406.1, подпункта 1 статьи 1446, статей 1472, 1515 и 1537 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия» // СПС «КонсультантПлюс».

Напомним, что в настоящее время РФ является участницей многочисленных международных договоров в сфере интеллектуальной собственности. Согласно п. 1 постановления Пленума ВС РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» правовое регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности в РФ осуществляется, в том числе, в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, и международными договорами, в которых участвует Россия. К числу наиболее важных следует отнести Конвенцию, учреждающую ВОИС от 14.07.1967; Бернскую конвенцию по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886; Всемирную конвенцию об авторском праве от 06.09.1952; Конвенцию о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники от 21.05.1974; Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву от 20.12.1996; Международную конвенцию об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций от 26.10.1961; Конвенцию об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм от 29.10.1971; Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по исполнениям и фонограммам от 20.12.1996; Договор о патентной кооперации от 19.06.1970; Женевский акт Гаагского соглашения о международной регистрации промышленных образцов от 02.07.1999 и др.

В соответствии с п. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Если же международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Указанные положения воспроизводит ст. 7 ГК РФ. По смыслу Федерального закона от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» наша страна выступает за неукоснительное соблюдение договорных и обычных норм, подтверждает свою приверженность основополагающему принципу

международного права – принципу добросовестного выполнения международных обязательств.

Заключение

В настоящий момент Россия, несмотря на множество недружественных действий и нарушенных обязательств, предпринятых со стороны правообладателей из-за рубежа, старается находить равновесие в правовом поле применительно к сложившейся геополитической ситуации. В этой связи представляется, что введение предлагаемого правового режима, которым недружественные правообладатели будут фактически полностью лишены возможности охранять интеллектуальную собственность на территории России, повлечет за собой ответное лишение прав на интеллектуальную собственность россиян в недружественных государствах. Такие действия, в свою очередь, с большой вероятностью повлекут за собой еще более глобальную проблему: они могут разрушить имеющееся международное взаимодействие, существующее в настоящее время. Вместе с тем в свете принятого в июне 2024 г. Советом Евросоюза 14-го пакета санкций против РФ, которым была затронута интеллектуальная собственность российских заявителей и правообладателей, следует направить внимание законодателя на развитие и поддержку нового института гражданского права – института ограничительных мер в сфере интеллектуальной собственности, который в настоящее время находится на стадии формирования, однако уже зарекомендовал себя как эффективный правовой инструмент, позволяющий найти необходимый баланс между частными и публичными интересами.

Список литературы

1. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть четвертая: Учебно-практ. коммент. / Под ред. А.П. Сергеева. – М.: Проспект, 2016. С. 70.
2. Пучинина М.М. Правовая природа принудительной лицензии // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). 2022. № 1. С. 95.
3. Гаврилов Э.П. Право интеллектуальной собственности. Краткий курс:

Учебное пособие. – М.: Юрсервитум. 2016. С. 26.

4. Сергеева Н.Ю. Юридическая сущность ограничительных мер в сфере интеллектуальной собственности в России // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2024. № 5. С. 16–24.

5. Сергеева Н.Ю. Применение института национализации имущества к сфере интеллектуальной собственности в отдельных государствах СНГ (на примере России и Республики Беларусь) // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). 2024. № 1. С. 60–79.

References

1. Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii. Chast' chetvertaya: Uchebno-prakt. Comment = Commentary on the Civil Code of the Russian Federation. Part Four: Educational practice. Comment / A.P.Sergeev. Moscow. Prospekt Publ. 2016. P. 70 (in Russ.).

2. Puchinina M.M. The legal nature of a compulsory license. Kопирайт (vestnik Akademii intellektual'noy sobstvennosti) = Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2022. № 1. P. 95 (in Russ.).

3. Gavrilov E.P. Pravo intellektual'noj sobstvennosti. Kratkij kurs: Uchebnoe posobie = Intellectual property law. A short course. Moscow. Yurservitum Publ. 2016. P. 26 (in Russ.).

4. Sergeeva N.Yu. The legal essence of restrictive measures in the field of intellectual property in Russia. Patenty i licenzii. Intellektual'ny'e prava = Patents and licenses. Intellectual property rights. 2024. № 5. P. 16–24 (in Russ.).

5. Sergeeva N.Yu. The application of the institute of nationalization of property to the field of intellectual property in certain CIS countries (on the example of Russia and the Republic of Belarus). Kопирайт (vestnik Akademii intellektual'noy sobstvennosti) = Copyright (Bulletin of the Academy of Intellectual Property). 2024. № 1. P. 60–79 (in Russ.).

Статья поступила 20.11.2024, принята к публикации: 10.12.2024.

© Сергеева Н.Ю., 2024

Научная статья
УДК 347.4

Регистрация товарных знаков в Республике Абхазия

Ольга Ивановна Терещенко,

Российская государственная академия

интеллектуальной собственности, Москва, Россия

Проректор по развитию и стратегическим коммуникациям,

кандидат юридических наук

rgiis_ter@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0001-7900-7894>

Аннотация. Рынок Абхазии представляет интерес для российских предпринимателей, учитывая географическое соседство, отсутствие языкового барьера, упрощенную систему пограничного и таможенного контроля, а также природную уникальность Республики. Вопросы интеллектуальной собственности в этой связи имеют важное значение для целей обеспечения стабильного развития бизнеса, что, в первую очередь, касается охраны и защиты брендов. Законодательство Абхазии получило свое логичное развитие через кодификацию норм об интеллектуальных правах. Четвертая часть Гражданского кодекса Республики Абхазия вступит в силу 1 января 2025 г. В статье приведен анализ норм, касающихся процедуры экспертизы и регистрации товарных знаков, проведены параллели с современным российским законодательством, проанализированы отдельные положения в части трудностей их правоприменения.

Ключевые слова: товарные знаки, Республика Абхазия, законодательство Абхазии, гражданское законодательство, интеллектуальная собственность, правовая охрана.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках НИР «Альтернативная система регистрации товарных знаков» (7-ГЗ-2023).

Для цитирования: Терещенко О.И. Регистрация товарных знаков в Республике Абхазия // IP: теория и практика. 2024. № 4 (8).

Original article

Olga I. Tereshchenko,

Russian State Academy

Intellectual Property, Moscow, Russia

Vice-Rector for Development and Strategic Communications, PhD in Law
rgiis_ter@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7900-7894>

Registration of trademarks in the Republic of Abkhazia

Abstract. The Abkhazian market is of interest to Russian entrepreneurs, given the geographical proximity, the absence of a language barrier, a simplified system of border and customs control, as well as the natural uniqueness of the Republic. Intellectual property issues in this regard are important for the purposes of ensuring stable business development, which, first of all, concerns the protection and defense of brands. The legislation of Abkhazia has received its logical development through the codification of the norms on intellectual rights. The Civil Code of the Republic of Abkhazia will enter into force on January 1, 2025. The article provides an analysis of the rules concerning the procedure for examination and registration of trademarks, draws parallels with modern Russian legislation, analyzes individual provisions in terms of difficulties in their enforcement.

Key words: trademarks, Republic of Abkhazia, legislation of Abkhazia, civil legislation, intellectual property, legal protection.

Funding: The study was carried out within the framework "Alternative system of trademark registration" (7-GZ-2023).

For citation: Tereshchenko O.I. Registration of trademarks in the Republic of Abkhazia // IP: theory and practice. 2024. № 4 (8).

Введение

С 1 января 2025 г. на территории Республики Абхазия прекращает действие отраслевой закон, регулирующий сферу товарных знаков, – Закон Республики Абхазия от 15.02.2007 № 1630-с-XIV «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», и вступает в действие часть четвертая Гражданского кодекса Республики Абхазия от 07.08.2024 № 5987-с-VII. (далее – ГК РА) [1], которая была принята Народным Собранием – Парламентом Республики Абхазия 29.07.2024. Она посвящена вопросам регулирования интеллектуальной собственности.

Правовая система Республики Абхазия возникла на базе советской. В настоящее время продолжается процесс синхронизации абхазского

законодательства с современным российским¹. В статье рассмотрены особенности процедуры получения охраны товарного знака в 2025 г. в Абхазии.

Методы

Автором использовались методы анализа, в том числе анализа документов и сопоставительного анализа. Метод обобщения использован для формулирования выводов.

Основное исследование

В течение нескольких последних лет интеллектуальная собственность была в фокусе внимания при взаимодействии России и Абхазии. Так, в 2015 г. был подписан Меморандум о сотрудничестве между Федеральной службой по интеллектуальной собственности и Государственным Комитетом Республики Абхазия по стандартам, потребительскому и техническому надзору [2]. Стоит отметить, что в рамках двусторонних встреч патентных ведомств двух стран товарные знаки являлись одной из центральных тем. В Абхазии действует территориальный принцип охраны, а потому при выходе на российский рынок предпринимателям необходимо учитывать потребность в обеспечении правовой охраны своих брендов. Одновременно, являясь соседним государством, Абхазия представляет интерес и для российских предпринимателей, что делает актуальным изучение института товарных знаков в Республике.

Регистрация товарных знаков осуществляется Департаментом по регистрации товарных знаков и патентным спорам (далее – Департамент), который является структурным подразделением Государственного комитета Республики Абхазия по стандартам, потребительскому и техническому надзору².

¹ URL: <https://schmidt-export.ru/выписка-из-иностранного-торгового-реестра/абхазия> (дата обращения: 10.12.2024).

² Положение о Департаменте по регистрации товарных знаков и патентным спорам. Утверждено Приказом Председателя Государственного комитета Республики Абхазия по стандартам, потребительскому и техническому надзору от 19.12.2014 № 12. Официальный сайт Государственного комитета Республики

Положения ГК РА во многом повторяют положения Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) в его предшествующих редакциях (до 2022 г.).

Обращает внимание субъектный состав, указанный в ст. 1477 ГК РА, который предполагает возможность регистрации товарных знаков только на имя юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Данный подход действовал в России на протяжении более чем тридцати лет. Однако Федеральным законом «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» от 28.06.2022 № 193-ФЗ из положений ст. 1477 ГК РФ были исключены слова «юридические лица и индивидуальные предприниматели», и к заявителям стал относиться «гражданин». К преимуществам такого подхода можно отнести унификацию с нормами большинства зарубежных стран, что уравнило права физических лиц-иностранцев и россиян, а также возможность самозанятых защищать свои бренды от незаконного использования и повышать их конкурентоспособность [3].

Перечень видов товарных знаков, допустимых к регистрации в Абхазии, является открытым, и, следовательно, предполагает возможность регистрации, в том числе, так называемых «экзотических» товарных знаков. Несмотря на то, что многие законодательства также не ограничивают виды товарных знаков, на практике, как правило, возникают сложности с невизуальными знаками ввиду неоднозначности объема их правовой охраны, а также трудностями с внесением в реестры. Так, например, законодательство о товарных знаках Кыргызстана содержит прямое указание на то, что оно не применяется к визуально неразличимым обозначениям, а также к звуковым и обонятельным знакам³.

Абхазия по стандартам, потребительскому и техническому надзору. URL: <https://gost-ra.ru/acts/> (дата обращения: 10.12.2024).

³ Закон Кыргызской Республики от 24.03.2023 № 70 «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров». Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112553/edition/1242857/ru?ysclid=m4h3tmifbm580371491> (дата обращения: 10.12.2024).

Общий срок процедуры регистрации товарного знака не закреплен законодательством Абхазии. Формальная экспертиза составляет один месяц, экспертиза заявленного обозначения длится, как правило, от трех до шести месяцев⁴. Регистрация товарного знака и выдача свидетельства на него занимает один месяц.

За проверку обозначения на предмет охраноспособности предусмотрена уплата пошлин. В настоящее время действует Постановление Кабинета Министров Республики Абхазия от 30.11.2010 № 241 (в ред. от 05.02.2018) «Об установлении пошлины за совершение юридически значимых действий, связанных с регистрацией товарного знака, регистрацией и предоставлением права пользования наименованием места происхождения товара, а также основания ее возврата»⁵. Порядок исчисления пошлин отличается от российского: «привязка» к количеству классов Международной классификации товаров и услуг⁶ (далее – МКТУ) реализована только в отношении процедуры экспертизы заявленного обозначения и принятия решения по ее результатам. В отношении формальной экспертизы и регистрации товарного знака такой привязки нет. Размер пошлины за 1 класс МКТУ в Абхазии составляет 16 700 рублей. Также стоит обратить внимание на возможность возврата пошлины в случае отказа в регистрации или при отзыве заявки по просьбе заявителя на любом этапе ее рассмотрения, не позднее даты регистрации товарного знака [4].

Абхазия ориентируется на МКТУ и не предусматривает, как и Россия, дополнительных подклассов или взимания пошлин за количество терминов в перечне. Стоит отметить, что подход к учету формулировок МКТУ довольно лояльный. Так, и в России, и в Абхазии допускается включение заголовков классов. В качестве ограничения, применяемого на практике в России, можно

⁴ URL: <https://innotec.ru/countries/abkhazia> (дата обращения: 10.12.2024).

⁵ Официальный сайт Министерства по налогам и сборам Республики Абхазия. URL: https://mns-ga.org/docs/?PAGEN_1=8 (дата обращения: 12.12.2024).

⁶ Ниццкое Соглашение о Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков от 15.06.1957, пересмотренное в Стокгольме 14.07.1967 и в Женеве 13.05.1977. Для Российской Федерации Соглашение вступило в силу 26.07.1971. Опубликовано в Сборнике действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами (М., 1989 г., вып. XLIII, с. 91).

отметить требование в уточнении некоторых излишне обобщенных формулировок. Например, в редакциях МКТУ до действующей 12-й в «шапке» 45 класса содержалась формулировка «персональные и социальные услуги, оказываемые другим для удовлетворения потребностей индивидуальных лиц», которая в силу своего смыслового наполнения могла включать большое количество разнородных групп услуг, в том числе относящихся к иным, нежели 45-й, классам. Схожий подход действует, например, и в Тайланде, где принимаются не все формулировки МКТУ, в том числе это относится к слишком неопределенным терминам, в том числе заголовкам классов. В Индии любой вопрос, возникающий относительно классификации товаров и услуг, решается сотрудником патентного ведомства самостоятельно и его решение является окончательным⁷. В России и Абхазии допускается направление запросов в адрес заявителей, в том числе в отношении уточнения перечней товаров и услуг.

Дата приоритета товарного знака устанавливается, по общему правилу, по дате подачи заявки в Департамент. Возможность установления конвенционного и выставочного приоритетов также предусмотрена законодательно, однако на практике не реализуется, поскольку Абхазия не является участником Парижской конвенции [5].

В случае совпадения дат приоритетов по заявкам, поданным в один день разными лицами, применяется правило «соглашения между ними», аналогично российскому регулированию. Стоит отметить, что данное обстоятельство существенным образом затрудняет реальное правоприменение и не учитывает ряд обстоятельств. Так, и ГК РА, и ГК РФ предусматривают регулирование вопросов совпадения приоритетов только в отношении тождественных товарных знаков и совпадающих перечней, в то время как «за скобками» остаются вопросы урегулирования первенства права для сходных

⁷ The Trade Marks Act, 1999 (Act No. 47 of 1999), India. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/2400> (дата обращения: 12.12.2024).

до степени смешения товарных знаков и однородных товаров. Разрешение таких правовых ситуаций не закреплено законодательно, что приводит к неединообразию применяемых подходов. В некоторых странах вопросы совпадения приоритетов решаются через жеребьевку⁸ или учет не только даты, но и времени поступления заявок⁹.

Срок действия правовой охраны товарного знака существенно отличается от России и составляет пять лет с даты подачи заявки и может продлеваться неограниченное количество раз на тот же период. В абсолютном большинстве стран мира срок действия правовой охраны составляет десять лет, то же касается международных регистраций в рамках Мадридской системы регистрации товарных знаков. Однако, как закон, предшествующий, ГК РА, так и сам кодекс, сохранили пятилетний период охраны товарного знака. Стоит отметить, что при этом срок непрерывного неиспользования товарного знака, после которого возможно прекращение его правовой охраны, как и в России, составляет три года.

В качестве знака охраны установлена возможность указания символа «R» в окружности. Стоит отметить, что само по себе использование данного указания допускается только в результате осуществленной регистрации, однако включение в обозначение, которое еще находится на этапе экспертизы, символа охраны уже зарегистрированного товарного знака не ограничивается на практике и в России, и в Абхазии. В некоторых государствах подобные элементы являются недопустимыми, например, в Тринидаде и Тобаго.

Порядок проведения экспертизы закреплен в ст. 1499 ГК РА, а основания для отказа в регистрации – в ст. 1483 ГК РА.

⁸ Закон Китайской Народной Республики «О товарных знаках» (с изменениями, внесенными Решением Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей от 30.08.2013 г. «О внесении изменений в законодательные акты Китайской Народной Республики, принятые в области охраны товарных знаков») // Официальный портал ВОИС. WIPO Lex. URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=13198> (дата обращения: 01.07.2024).

⁹ Закон Кыргызской Республики от 24.03.2023 № 70 «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров». URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112553/edition/1242857/ru?ysclid=m4h3tmifbm580371491> (дата обращения: 10.12.2024).

Так же, как и в России, препятствия для предоставления правовой охраны возникают вокруг установления возможности обозначения выполнять индивидуализирующую функцию, соответствовать действительности и принципам правопорядка, не нарушать права иных лиц, которые возникли ранее даты подачи заявки. Стоит отметить, что сама заявка на регистрацию товарного знака может быть подана как на абхазском, так и на русском языке, а случае использования иного языка требуется предоставление перевода.

Вместе с тем существенная разница состоит в полномочиях регистрирующего органа при проверке охраноспособности заявленных обозначений. В России установлен ряд изъятий, не предполагающих исследование обозначений на предмет их тождества и сходства с объектами авторского права, именами известных личностей, фирменными наименованиями, коммерческими обозначениями, сертификационными знаками. В то же время законодательство Абхазии не содержит подобных изъятий, а п. 1 ст. 1499 ГК РА закрепляет требование о проверке заявленных обозначений по всем пунктам ст. 1483 ГК РА, содержащей основания для отказа в регистрации.

В соответствии с п. 4 ст. 1483 ГК РА не допускается государственная регистрация ложных или способных ввести потребителя в заблуждение относительно товара либо его изготовителя обозначений. В ГК РФ эта норма дополнена необходимостью проверки достоверности обозначения также относительно места его производства.

В России не допускается регистрация обозначений, воспроизводящих официальные наименования и изображениями особо ценных объектов культурного наследия народов России, в то время как в Абхазии ограничение распространяется на особо ценные объекты историко-культурного наследия Республики.

Столкновение права на товарный знак с правом на наименование места происхождения товаров или географическое указание решено через запрет на регистрацию тождественных и сходных обозначений на имя иных лиц, нежели

имеющих право использования такого географического указания или такого наименования.

Также законодательством Абхазии предусмотрен запрет на регистрацию в качестве товарных знаков обозначений, если они воспроизводят известные объекты авторского права, имя, псевдоним, портрет или факсимиле известного в Республике Абхазия лица. Сложность с правоприменением данного основания состоит в отсутствии критериев установления известности лиц, произведений литературы, науки искусства, а также отысканием наследников в случае, если известной личности или автора уже нет в живых.

В некоторых юрисдикциях установлено ограничение в регистрации, если товарный знак предполагает ассоциативную связь с любым лицом, а в случае смерти лица предусматривает срок, когда такое ограничение продолжает действовать (например, двадцать лет с даты смерти)¹⁰.

Законодательством Абхазии также предусмотрена оценка элементов противопоставленных товарных знаков – аналог п. 10 ст. 1483 ГК РФ, содержащей уникальную для законодательств по товарным знакам норму.

Процедура экспертизы в Абхазии по своим процессуальным аспектам близка российской. Так, этап возражений не является обязательным шагом экспертизы, как это реализовано в большинстве стран. Например, в Чили по завершении предварительной проверки предусмотрен 30-дневный период подачи возражений третьими лицами, по окончании которого проводится экспертиза по существу. В Индии возражение против регистрации товарного знака должно быть подано в течение 4 месяцев с даты, когда товарный знак был опубликован. В Европейском союзе срок подачи возражения составляет 3 месяца с даты публикации заявки на регистрацию товарного знака¹¹. И в России, и в Абхазии ст. 1493 ГК РФ и ГК РА, соответственно, предусматривает возможность любых лиц представить свои доводы против регистрации

¹⁰ См., например, Закон Индии № 47 от 1999 г. «О товарных знаках». <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/2400> (дата обращения: 10.12.2024).

¹¹ India's Trademark Law: A Comparative Analysis with Europe and the United States. URL: <https://www.intepat.com/blog/analysis-india-eu-us-trademark/> (дата обращения: 10.10.2024).

заявленных в качестве товарных знаков обозначений. При этом доводы могут касаться любых препятствий в регистрации, в том числе не затрагивающих напрямую права обращающихся лиц, а срок предоставления возражений не ограничен в период проведения экспертизы вплоть до даты вынесения окончательного решения по заявке.

Заключение

Проведенный анализ позволяет отметить близость законодательства, регулирующего процедуры регистрации товарных знаков, России и Абхазии. Вместе с тем отдельные положения имеют существенные отличия, что предполагает различную правоприменительную практику и необходимость учета национальных требований при выходе на рынки стран-соседей.

Список источников

1. О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Республики Абхазия // Республика Абхазия. URL: <https://gazeta-ra.info/politika/item/2157-o-vvedenii-v-dejstvie-chasti-chetvertoj-grazhdanskogo-kodeksa-respubliki-abkhaziya> (дата обращения: 10.12.2024).
2. Годовой отчет Роспатента 2015. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/report-2015-part3> (дата обращения: 12.12.2024).
3. Резникова И. Регистрация товарного знака на самозанятых. URL: <https://www.garant.ru/gardium/guide/tovarnyy-znak-dlya-samozanyatyh-i-fizlic/> (дата обращения: 10.12.2024).
4. Основания и порядок возврата пошлин за совершение юридически значимых действий, связанных с регистрацией товарного знака, регистрацией и предоставлением права пользования наименованием места происхождения товара. URL: <https://mns-ra.org/upload/iblock/989/2bkxgv2ke1cami2r6877uyr1nbcqmgvs.pdf> (дата обращения: 10.12.2024).
5. Конвенция по охране промышленной собственности от 20.03.1883, ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19.09.1968 № 3104-VII «О ратификации Стокгольмского акта Парижской конвенции по охране промышленной собственности и Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1968. № 40. Ст. 363.

References

1. On the enactment of Part Four of the Civil Code of the Republic of Abkhazia. Respublika Abkhaziya = The Republic of Abkhazia. URL: <https://gazeta-ra.info/politika/item/2157-o-vvedenii-v-dejstvie-chasti-chetvertoj-grazhdanskogo-kodeksa-respubliki-abkhaziya> (date of access: 11.12.2024) (in Russ.).
2. Rospatent Annual Report 2015. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/report-2015-part3> (date of access: 12.12.2024).
3. Reznikova I. Trademark registration for the self-employed. URL: <https://www.garant.ru/gardium/guide/tovarnyy-znak-dlya-samozanyatyh-i-fizlic> (date of access: 10.12.2024) (in Russ.).
4. The grounds and procedure for the refund of duties for legally significant actions related to the registration of a trademark, registration and granting the right to use the name of the place of origin of the goods. URL: <https://mns-ra.org/upload/iblock/989/2bkxgv2ke1cami2r6877yyr1nbcqmgvs.pdf> (date of access: 10.12.2024) (in Russ.).
5. The Convention for the Protection of Industrial Property dated 03/20/1883, ratified by Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR dated 09/1968 № 3104-VII "On Ratification of the Stockholm Act of the Paris Convention for the Protection of Industrial Property and the Convention Establishing the World Intellectual Property Organization". Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR = Vedomosti of the Supreme Soviet of the USSR. 1968. № 40. 363 (in Russ.).

Статья поступила 15.12.2024, принята к публикации: 17.12.2024

© Терещенко О.И.

Научная статья
УДК 677; 347.77

**Динамика патентования изобретений и полезных моделей в
области текстильной промышленности в России
за период 1990–2024 годов**

**Александра Георгиевна Головина¹,
Татьяна Александровна Иванова²**

^{1,2} Федеральный институт промышленной собственности, Москва,
Россия

¹ Начальник отдела горного дела, строительства и легкой
промышленности

agolovina@rupto.ru

<https://orcid.org/0009-0007-6253-8665>

² Ведущий государственный эксперт по интеллектуальной
собственности отдела горного дела, строительства и легкой промышленности

tatiana.ivanova@rupto.ru

<https://orcid.org/0009-0004-9181-7725>

Аннотация. На основе использования патентных данных представлена динамика опубликованных охранных документов на изобретения и полезные модели в области верхней и нижней одежды, фурнитуры к ней, а также к текстильному оборудованию и деталям к нему. Выявлены изобретательские тенденции патентования в указанных областях.

Ключевые слова: патент, текстильная промышленность, изготовление одежды, оборудование для текстильной промышленности, ткани, патентная активность, анализ отечественных охранных документов.

Для цитирования: Головина А.Г., Иванова Т.А. Динамика патентования в области текстильной промышленности в России за период 1990–2024 годов // IP: теория и практика. 2024. № 4 (8).

Original article

**Dynamics of patenting inventions and utility models in the textile
industry in Russia for the period from 1990–2024**

Alexandra G. Golovina¹,

Tatiana A. Ivanova²

^{1, 2} Federal Institute of Intellectual Property, Moscow, Russia

¹ Head of the Department of Mining, Construction and Light Industry

agolovina@rupto.ru

<https://orcid.org/0009-0007-6253-8665>

² Leading State Expert on Intellectual Property of the Department of Mining, Construction and Light Industry

tatiana.ivanova@rupto.ru

<https://orcid.org/0009-0004-9181-7725>

Abstract. Based on the use of patent data, the dynamics of published patented documents for inventions and utility models in the field of outerwear and underwear, accessories for it, as well as textile equipment and parts for it. Inventive patenting trends in the specified areas are identified.

Key words: patent, textile industry, clothing manufacturing, textile industry equipment, fabrics, patent activity, analysis of domestic patented documents.

For citation: Golovina A.G., Ivanova T.A. Dynamics of patenting in the textile industry in Russia for the period from 1990–2024 // IP: theory and practice. 2024. № 4 (8).

Введение

Текстильная промышленность – это полный цикл производства тканей от исходного сырья до готовой продукции.

Изготовление качественной и привлекательной готовой продукции в текстильной отрасли зависит от развития инновационных решений не только в текстильной, но и в химической промышленности, машиностроении и сельском хозяйстве. Взаимодействие указанных видов промышленных производств позволит создавать желаемую продукцию наиболее эффективным способом с обеспечением ее качества, поскольку именно такое взаимодействие является важнейшим показателем эффективности деятельности текстильной промышленности в условиях рынка.

Методы

В процессе исследования на основе оценочных данных отечественных и зарубежных патентных и патентно-аналитических поисковых систем были применены методы количественного и логического анализа, а также методы сравнения и обобщения с целью выявления тенденций патентования в области текстильной промышленности.

Основное исследование

В СССР была устоявшаяся плановая экономическая модель, где предприятия получали прибыль от государственных заказов. В 1990–1998 гг. произошел спад в текстильной промышленности в связи с переходом государства на рыночную модель экономических отношений.

Из-за распада СССР между новыми возникшими государствами были нарушены существовавшие логистические цепочки. В связи с этим производство испытывало дефицит сырья и заказов. Как следствие, текстильные предприятия столкнулись с потерями прибыли. Таким образом, в сложившейся ситуации отечественное производство постиг «текстильный голод», после чего более ста тысяч предприятий были вынуждены прекратить свою деятельность [1].

По указанным выше причинам, с начала 1990-х и по настоящее время преодоление дефицита товаров на отечественном рынке решается за счет импорта. Изобилие импортного товара на российском рынке является сдерживающим фактором для отечественной текстильной промышленности в связи с отсутствием стимулов для развития производства.

Вместе с тем, несмотря на все негативные явления перехода к рыночной экономике, отечественная текстильная промышленность сохранила потенциал к развитию, который выразился в виде уцелевших постсоветских предприятий, а также в образовании, в том числе на базе закрывшихся предприятий, большого числа мелких и средних частных предприятий.

Необходимо отметить, что развитие текстильной промышленности зависит от факторов экономического характера, а также от технической составляющей, которая во многом зависит от внедрения новых технологий. При этом спрос на продукцию, как отмечалось выше, обуславливается выпуском качественных и привлекательных, конкурентоспособных с зарубежными аналогами изделий. В связи с изменением модных тенденций в текстильной промышленности необходимо постоянно и оперативно совершенствовать производственную инфраструктуру, которая включает в себя не только организацию технологического процесса, но и использование инновационных технических решений. В частности, совершенствование инфраструктуры заключается не только в использовании автоматических линий, но и комплексной модернизации текстильного производства, следствием которой является выпуск качественных, приемлемых по цене и разнообразных по ассортименту изделий, что определяет спрос на них и способствует развитию текстильной промышленности. Таким образом, качество конечного продукта (изделия) зависит от качества полученного сырья, которое, в свою очередь, зависит от оборудования, на котором оно производится, от технологии и используемых качественных компонентов сырья.

Потребность текстильной промышленности в высокоэффективном оборудовании и новых технологиях до недавнего времени также удовлетворялась за счет импортных поставок. В связи с введением ограничительных мер со стороны западных партнеров в 2022 г. с отечественного рынка ушло большинство иностранных брендов, и перед отраслью крайне остро встали вопросы развития собственного производства, необходимости создания новых и усовершенствования уже существующих технологий и оборудования с использованием отечественной материально-технической базы.

Очевидно, что новое отечественное оборудование может быть востребовано только в том случае, если по своим техническим

характеристикам оно сопоставимо с имеющимися на рынке зарубежными аналогами и отличается привлекательной ценой.

В настоящее время большую роль в выводе товара на рынок играет использование инновационных решений.

Как следствие, динамика развития текстильной отрасли положительно характеризуется количеством действующих патентов и количеством поданных заявок на получение патента на изобретение и/или полезную модель в интересующей области техники. Отсутствие или малое количество патентов в каких-либо областях техники может указывать на стагнацию данного направления.

В связи с этим был проведен анализ динамики подачи заявок на изобретение и полезную модель, а также анализ выдачи патентов в области текстильного производства за период 1990–2024 гг. Для анализа были выбраны следующие рубрики Международной патентной классификации [2] (далее – МПК), относящиеся: а) к одежде и фурнитуре:

– А41В «Рубашки; нижнее белье; белье для новорожденных; носовые платки»,

– А41D «Верхняя одежда; защитная одежда; принадлежности к ней»,

– А41F «Застежки для одежды; подтяжки, помочи, подвязки и т.п.»;

б) к текстильному оборудованию и деталям к нему: D03C «Устройства для образования зева; жаккардовые карты и цепи; наsekание карт; изготовление патронов».

Проведенный анализ показал, что основная масса отечественных разработок, охраняемых патентами, касается совершенствования пошива и изготовления одежды, которые, в большинстве своем, являются усовершенствованием ранее существовавших технических решений.

На рис. 1 представлен график, характеризующий суммарное количество полученных патентов за период 1990–2024 гг. по рубрикам МПК (см. рис. 1), которые включают как отдельные предметы одежды (рубрики А41В, А41D), так и фурнитуру (рубрики А41F).

Анализ опубликованных отечественных охранных документов (патентов) за период 1990–2024 гг. в области верхней и нижней одежды, а также фурнитуры для одежды по рубрикам А41В, А41D и А41F МПК показал, что в указанном направлении отрасль текстильной промышленности имеет незначительное количество патентов по сравнению с другими отраслями, а именно за 34 года было получено всего 203 патента, что отражено на рис. 1.

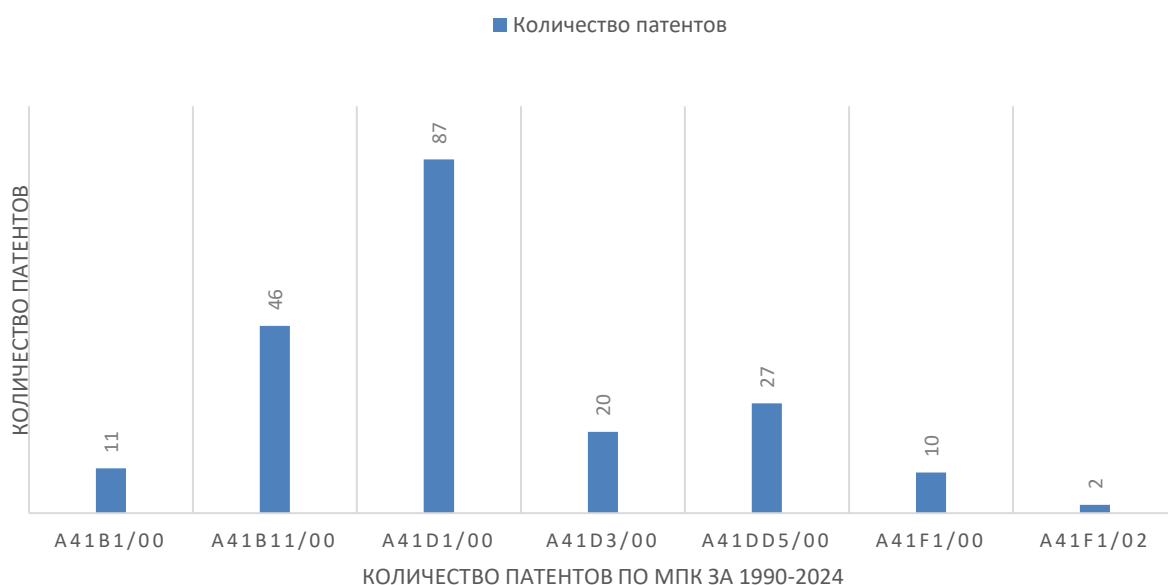

Рис. 1. Количество охранных документов по рубрикам МПК А41В, А41D и А41F за 1990–2024 гг.

Проведенный анализ показал, что принципиальным отличием по рубрикам А41В «Рубашки; нижнее белье; белье для новорожденных; носовые платки», А41D «Верхняя одежда; защитная одежда; принадлежности к ней» и А41F «Застежки для одежды; подтяжки, помочи, подвязки и т.п.» является только количество деталей в изделии, которое изготавливается на известном оборудовании по известным технологиям с использованием известной ткани и фурнитуры, по сути, у патентуемых изделий меняется только количество швов и их расположение. Характерным примером такого решения среди прочих может являться патент RU 201528 U1 от 29.08.2020 на предмет одежды для нижней части тела, в котором охарактеризована конструкция указанного

предмета, а именно указано, что он содержит кокетку, представляющую собой «элемент предмета одежды, который выполнен с возможностью своей верхней частью охватывать туловище по окружности, а нижней частью охватывать каждую ногу и проходить через промежность; брючины, соединенные с нижней частью кокетки; пояс, соединенный с верхней частью кокетки; причем кокетка выполнена из менее эластичного материала, чем брючины».

Если рассмотреть количество опубликованных отечественных охранных документов (патентов) за последние 5 лет с 2020–2024 гг. в области верхней и нижней одежды (рубрики А41В, А41D МПК), а также фурнитуры для одежды (рубрика А41F), то проведенный анализ показывает, что в группах рубрик А41D 5/00 «Меховая одежда; одежда, изготовленная из заменителей меха», А41F 1/00 «Специальные застежки для одежды», А41F 1/02 «Петли для пуговиц; ушки, петельки» за указанный период отсутствуют заявки на получение патента на изобретение и полезную модель.

Также по рубрике А41В11/00 «Чулочно-трикотажные изделия» с 2020 г. по 2022 г. наблюдается снижение количества выданных отечественных патентов, которое сходит на нет в 2023–2024 гг. (см. таблицу 1), по рубрике А41D1/00 «Одежда» с 2020 г. по 2021 г. наблюдается рост количества патентов, при этом в 2022–2024 гг. в этом массиве отечественные патенты отсутствуют (см. таблицу 1), по рубрике А41D3/00 «Верхняя одежда» с 2020 г. по 2021 г. наблюдается снижение количества отечественных патентов, которое сходит на нет в 2022–2024 гг., что отражено в таблице 1.

**Количество охранных документов по рубрикам МПК А41В11/00,
А41D1/00 и А41D3/00 за 2020–2024 гг.**

Количество патентов по годам					
Год публикации	2020	2021	2022	2023	2024
Чулочно-трикотажные изделия	3	2	1	0	0
Одежда	1	5	0	0	0
Верхняя одежда	3	2	0	0	0

Что касается рубрики D03C «Устройства для образования зева; жаккардовые карты и цепи; насекание карт; изготовление патронов», то анализ опубликованных отечественных охранных документов (патентов) за период 1990–2024 гг. в области текстильного оборудования и деталей к нему показал, что отечественные опубликованные охранные документы (патенты) имеются в следующих группах указанной рубрики МПК:

- D03C1/00 «Ремизоподъемные каретки»,
- D03C3/00 «Жаккардовые машины»,
- D03C5/00 «Кулачковые и другие механизмы для образования зева, приводящие в действие ремизные рамки без промежуточных элементов передачи движения»,
- D03C7/00 «Механизмы для образования зева при изготовлении тканей перевивочного переплетения и т.п.»,
- D03C9/00 «Ремизки; ремизные рамки»,
- D03C9/04 «Металлические галева»,
- D03C9/06 «Ремизные рамки»,
- D03C13/00 «Устройства для образования зева, не отнесенные к другим группам»,

– D03C19/00 «Способы или устройства, предназначенные для разработки или воспроизведения рисунков, не отнесенные к другим группам данного подкласса» [3].

В указанных выше группах рубрик МПК имеется незначительное количество патентов – за 34 года было получено всего 34 патента, что отражено на рис. 2.

Можно предположить, что незначительное количество опубликованных отечественных охранных документов за период 1990–2024 гг. в области текстильного оборудования и деталей к нему, по группам рубрики D03C, свидетельствует об отсутствии интереса изобретателей к данному направлению текстильной отрасли.

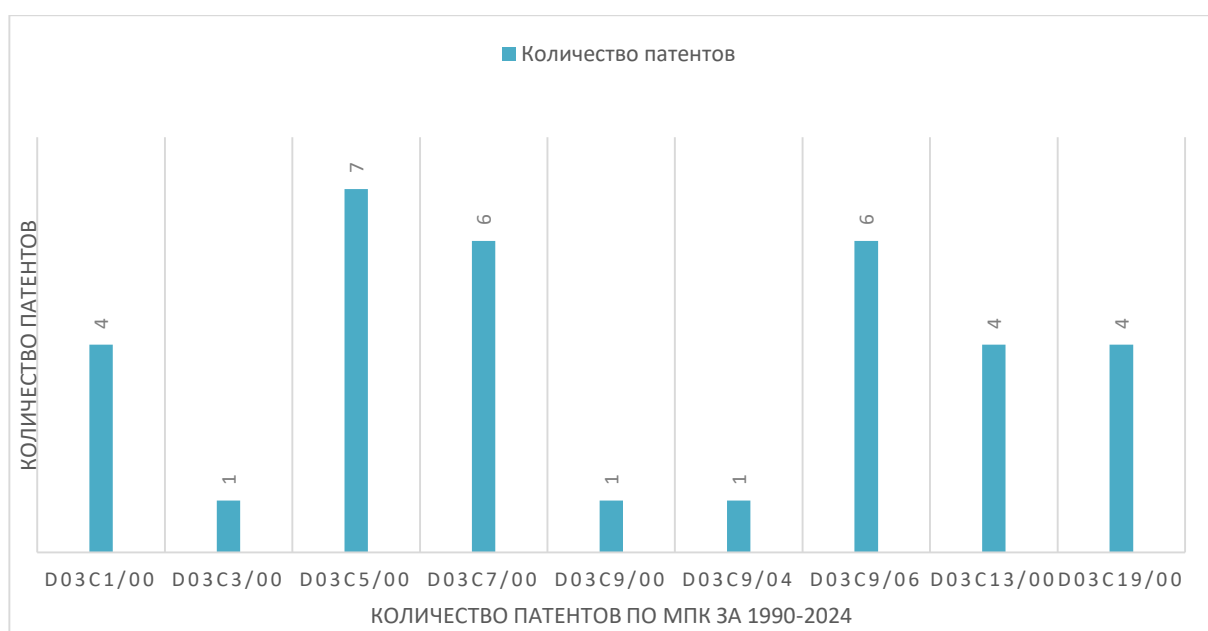

Рис. 2. Количество охранных документов по рубрике D03C за 1990–2024 гг.

Если рассмотреть количество опубликованных отечественных охранных документов (патентов) за последние 10 лет (с 2015–2024 гг.) в области текстильного оборудования и деталей к нему по рубрике МПК D03C, то в подгруппах D03C1/00, D03C5/00, D03C9/04, D03C9/06, D03C19/00 – за период 2015–2024 гг. отечественные патенты отсутствуют.

При этом в рубриках МПК: D03C3/00, D03C7/00, D03C9/00 – за период 2015–2024 гг. – по одному патенту, в рубрике МПК D03C13/00 – за период 2015–2024 гг. – два патента, что отражено в таблице 2.

Анализ количества опубликованных отечественных охранных документов (патентов) за последние 10 лет (2015–2024 гг.) в области текстильного оборудования и деталей к нему по рубрикам МПК D03C3/00, D03C7/00, D03C9/00 и D03C13/00 показал, что за последние пять лет, 2020–2024 гг., патенты в этом направлении текстильной отрасли не были выявлены.

При этом, с учетом рыночной конкурентной борьбы, значительная роль в сохранении и совершенствовании отечественной текстильной промышленности, включая текстильное оборудование и детали к нему, принадлежит отечественным разработчикам и изобретателям, от исследований которых напрямую зависит развитие текстильной промышленности.

Таблица 2

Количество охранных документов по рубрикам МПК D03C3/00, D03C7/00, D03C9/00 и D03C13/00 за 2015-2024 гг.

Количество патентов по годам										
Год публикации	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Жаккардовые машины	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0
Механизмы для образования зева	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0
Ремизки	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Устройства для образования зева	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0

На рис. 3 представлена сводная диаграмма, отражающая динамику активности юридических и физических лиц в сфере охраны интеллектуальной собственности, по выделенным массивам.

Анализ диаграммы на рис. 3 показал, что по количеству опубликованных охранных документов за 1990–2024 гг. лидируют физические лица (около 60% от общего количества патентов). Юридические лица указаны в качестве заявителей в 34% охранных документов.

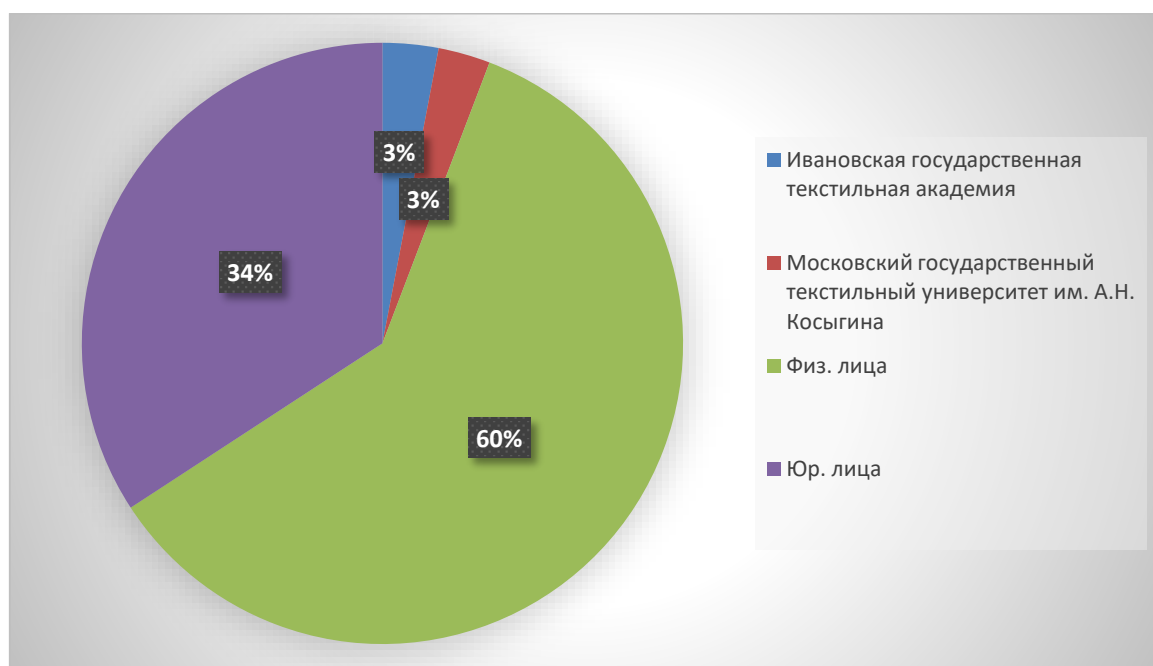

Рис. 3. Основные обладатели охранных документов за 1990–2024 гг., %

Среди юридических лиц наиболее активными являются Ивановская государственная текстильная академия – 3% от общего числа указанных выше рубрик МПК, Московский государственный текстильный университет им. А.Н. Косыгина – 3% от общего числа указанных выше рубрик МПК.

Заключение

Как показывает анализ динамики патентования изобретений и полезных моделей в области текстильной промышленности в России на основе оценочных данных отечественных и зарубежных патентных поисковых

систем, приоритет при патентовании решений отдается не оборудованию для текстильной промышленности (34 патента за 34 года в указанных выше рубриках МПК), а швейным изделиям, которые изготавливают по известной технологии (206 патентов за 34 года в указанных выше рубриках МПК) из известных тканей с использованием известной фурнитуры.

Проведенный анализ динамики патентования изобретений и полезных моделей показывает, что на основе использования патентных данных возможно формирование представления о тенденциях патентования и в целом – развития отечественной текстильной промышленности в стране.

Список источников

1. Сергей Бондарев. Действительно ли распад СССР стоил «жизни» 70 тысяч предприятий? Или почему АЗЛК жалко, а «Москвич» – нет». URL: <https://bankstoday.net/last-articles/dejstvitelno-li-raspad-sssr-stoil-zhizni-70-tysyach-predpriyatij-ili-pochemu-azlk-zhalko-a-moskvich-net> (дата обращения: 25.11.2024).
2. Международная патентная классификация. Сайт ВОИС. <https://www.wipo.int/classifications/ipc/ru/> (дата обращения: 12.11.2024)
3. Справочник по информации и документации в области промышленной собственности. URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/st-3-rekomenduemyu-standart-na-dvubukvennye-kody-dlya-predstavleniya-stran-administrativnyh-edinic-i-mezhpravitelstvennyh-organizacij/download> (дата обращения: 13.11.2024).

References

1. Sergej Bondarev. *Dejstvitel'no li raspad SSSR stoil «zhizni» 70 tysyach predpriyatij? Ili pochemu AZLK zhalko, a «Moskvich» – net» = Did the collapse of the USSR really cost the «lives» of 70 thousand enterprises? Or why is it a pity about AZLK, but not about «Moskvich»». URL: <https://bankstoday.net/last-articles/dejstvitelno-li-raspad-sssr-stoil-zhizni-70-tysyach-predpriyatij-ili-pochemu-azlk-zhalko-a-moskvich-net> (date of access: 25.11.2024) (in Russ.).*
2. International Patent Classification. WIPO website. <https://www.wipo.int/classifications/ipc/ru/> (date of access: 12.11.2024) (in Russ.)

3. *Spravochnik po informacii i dokumentacii v oblasti promyshlennoi sobstvennosti = Handbook of information and documentation in the field of industrial property.* URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/st-3-rekomenduemyy-standart-na-dvubukvennyye-kody-dlya-predstavleniya-stran-administrativnyh-edinic-i-mezhpravitelstvennyh-organizacij/download> (date of access: 13.11.2024) (in Russ.).

Статья поступила: 18.12.2024, принята к публикации: 18.12.2024.

© Головина А.Г., Иванова Т.А., 2024

Трибуна молодых ученых

Научная статья
УДК 347.9

Цифровой след в процедуре банкротства

Елена Сергеевна Никонорова,
Российская государственная академия
интеллектуальной собственности,
Москва, Россия
Аспирант
<https://orcid.org/0009-0009-2360-8258>
obsk2004@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается возможность использовать в качестве доказательств в делах о несостоятельности (банкротстве) фотографии, в том числе цифровые, скриншоты, данные социальных сетей и переписку в Интернете. Данные доказательства являются косвенными, но тенденция к их использованию растет. Анализ судебной практики позволяет установить проблемы, возникающие в ходе использования социальных сетей в процессе доказывания.

Ключевые слова: цифровой след, цифровая фотография, скриншот, социальные сети, косвенные доказательства, несостоятельность (банкротство).

Для цитирования: Никонорова Е.С. Цифровой след в процедуре банкротства // IP: теория и практика. 2024. № 4. С.

Original article

Digital footprint in bankruptcy proceedings

Elena S. Nikonorova,
Russian State Academy intellectual property,
Moscow, Russia,
Postgraduate student
<https://orcid.org/0009-0009-2360-8258>

obsk2004@mail.ru

Abstract. The article analyzes the possibility of using photographs, including digital ones, screenshots, social media data and Internet correspondence as evidence in insolvency (bankruptcy) cases. The analysis of judicial practice makes it possible to identify problems that arise during the use of social networks in the evidentiary process. These proofs are indirect, and in bankruptcy cases there is a growing tendency for the parties to actively present these proofs.

Key words: digital footprint, digital photograph, screenshot, social networks, indirect evidence, insolvency (bankruptcy).

For citation: Nikonorova E.S. Digital footprint in bankruptcy proceedings // IP: Theory and Practice. 2024. № 4 (8).

Введение

Целью настоящего исследования является анализ использования социальных сетей в процессе доказывания по делам о несостоятельности (банкротстве). Требуется конкретизация такого понятия доказательства, источником которого будут социальные сети. Исследование направлено на выявление существующих проблем в правоприменительной практике.

Методы

Методологическую основу работы составляют различные методы, в том числе формально-юридический и сравнительно-правовой, но ключевым является эмпирический метод исследования.

Основное исследование

Цифровой след или цифровая тень – это информация, которую человек оставляет при использовании сети Интернет. В связи с этим во многих странах мира в школьную программу введен такой предмет, как информационная или цифровая гигиена. В нашей стране у людей отсутствуют навыки по ограничению доступа к личной информации. Наоборот, многие размещают в открытых источниках вышеуказанную информацию для всеобщего обозрения или рассказывают о своих достижениях. При этом у них нет понимания того, что рано или поздно кто-то может воспользоваться информацией и удалить ее будет непросто.

Работая с доказательственной базой в делах о несостоятельности (банкротстве), арбитражный управляющий, кредитор или юрист как представитель, знакомятся с должником, получив информацию о нем из сети Интернет.

Поскольку в делах о несостоятельности (банкротстве) обстоятельства по делу устанавливаются косвенными доказательствами, эти доказательства могут быть получены путем обращения к социальным сетям, сайту должника и другим источникам в Интернете.

Определение косвенных доказательств дал Д.И. Смольников в своей диссертации, указав, что это полученные в предусмотренном законом порядке сведения, с помощью которых устанавливается доказательственный факт (*factum probans*), позволяющий на основе соответствующего умозаключения прийти к вероятному выводу о наличии либо отсутствии главного факта (*factum probandum*) [1].

Большое значение среди косвенных доказательств играют фотографии. При этом в арбитражных судах могут быть предъявлены фотографии как вещественные доказательства в деле, так и скриншоты с монитора (экрана), которые должны быть удостоверены нотариально.

При рассмотрении дела о банкротстве фотографии могут подтверждать информацию о том, каким имуществом владеет или владел должник или члены его семьи. Так, в деле о банкротстве гражданина суды сделали вывод об отсутствии сделок, заключенных в предбанкротный период и подлежащих оспариванию, а также отклонили доводы кредитора о злонамеренном отчуждении должником имущества. При этом арбитражными судами не приняты в качестве доказательства публикации в Интернете на сайтах социальных сетей, содержащие фотографии с изображением людей на фоне автомобилей, фотографии катера и прочих объектов. Суды исходили из того,

что такие публикации не являются в данном случае надлежащим доказательством принадлежности имущества должнику¹.

Стремление человека придумать себе образ обеспеченного человека в социальных сетях приводит к тому, что кредиторы, получая информацию из открытых источников о личной жизни должника, собирают эти косвенные доказательства в виде фотографий его несуществующего имущества.

В результате в суд поступают обращения о бездействии арбитражного управляющего, который не нашел источник дохода должника или его активы².

Поскольку в последнее время традиционные фотографии в совокупности доказательств заменяются на цифровые, возникают вопросы о достоверности таких изображений.

Цифровые фотоснимки должны без каких-либо искажений передавать обстановку и внешний вид снимаемого объекта. Отсутствие идентичности изображения объекта на фотографии с его подлинным внешним видом приводит к неустранимым последствиям, признанию доказательства недопустимым [2].

Применение различных фильтров, иные технические возможности искажают изображение, соответственно, суд может удостовериться в идентичности такой фотографии изображению только путем проведения технической экспертизы.

В последних исследованиях о допустимости таких доказательств высказаны сомнения в возможности использования цифровых устройств фиксации звука и изображения в качестве средств сбора, проверки и оценки доказательств [3]. При этом все чаще необходимыми доказательствами, свидетельствующими о нарушении прав и законных интересов лиц, являются снимки экранов мониторов. Снимок экрана, или скриншот, – это цифровое изображение, передающее содержимое дисплея устройства. Для

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.04.2022 № Ф07-4051/2022 по делу № А21-4494/2020.

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.03.2024 по делу № А40-168513/2018.

использования скриншотов в качестве доказательств по делу о банкротстве необходимо соблюдение формы получения данного изображения. Простая распечатка скриншота не может в полной мере отвечать требованиям допустимости и достоверности, поэтому в целях надлежащего обеспечения доказательств заинтересованные лица имеют право обратиться к нотариусу [4].

В процедуре банкротства при установлении требования кредитора или при оспаривании сделки очень сложно установить аффилированность участников таких правовых отношений, поскольку они умышленно скрывают взаимосвязь кредитора и должника.

Вместе с тем, согласно позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ), доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение аффилированности юридической (в частности, принадлежности лиц к одной группе компаний через корпоративное участие), но и фактической³.

Так, при оспаривании сделки купли-продажи транспортного средства, арбитражный управляющий в качестве доказательств по делу представил фотоматериалы из открытых интернет-источников, а именно совместные фотографии должника и покупателя автомобиля. Суд, проанализировав протокол осмотра доказательств на странице сети «ВКонтакте», составленный нотариусом, пришел к выводу о совершении должником оспариваемой сделки с заинтересованным лицом.

Кроме того, финансовый управляющий подтвердил тот факт, что после совершения сделки купли-продажи спорный автомобиль находился в пользовании должника, при этом сам он не объяснил наличие в профиле на странице «ВКонтакте» фотографий с указанным автомобилем после совершения оспариваемой сделки и знакомство с покупателем отрицал.

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.06.2016 № 308-ЭС16-1475 по делу № А53-885/2014.

Суд указал, что доступ должника к данным фотографиям и факт их размещения у себя на странице «ВКонтакте» также является косвенным доказательством наличия дружественных связей между участниками сделки, при этом заявлений о фальсификации фотоматериалов в арбитражный суд не поступало⁴.

В соответствии со сложившейся судебной практикой при доказывании фактической аффилированности допустимо использование в делах о несостоятельности (банкротстве) информации из данных социальных сетей, мессенджеров.

В другом деле финансовым управляющим оспаривалась сделка купли-продажи земельного участка. Родственные связи между участниками сделки были доказаны арбитражным управляющим путем представления косвенных доказательств, а именно размещенных на личных страницах «ВКонтакте» фотографий с комментариями. Поскольку брак между супругами зарегистрирован в Италии, получить информацию по обособленному спору из другого источника заявитель не мог [5].

Вопросы аффилированности возникают не только при оспаривании сделок в банкротстве, но и при рассмотрении жалоб на арбитражного управляющего и его последующем отстранении. Так, арбитражный суд отстранил конкурсного управляющего в связи с тем, что он скрыл факт заинтересованности по отношению к кредитору. Суду был представлен удостоверенный нотариально протокол осмотра письменных доказательств: директор кредитора на своей странице в социальной сети разместил многочисленные фотографии конкурсного управляющего, подтверждающие их совместное участие в публичных мероприятиях⁵.

Финансовый управляющий в делах о банкротстве должен установить источник дохода должника. Так, должник на личной странице «ВКонтакте»

⁴ Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2023 № А46-15965/2021.

⁵ Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 06.12.2021 по делу № А56-5374/2020.

публикует рекламную информацию о предоставляемых услугах автосервиса, при этом в качестве контактного телефона указан личный телефон должника. Должник дал суду объяснения, что он на безвозмездной основе помогает продвижению данного бизнеса, принадлежащего иному лицу. Отец должника подтвердил факт, что его сын не работает и находится на его иждивении, поскольку сын после смерти матери находится в подавленном состоянии и не может работать⁶.

Должник обязан обеспечить добросовестное сотрудничество с судом, финансовым управляющим и кредиторами. Соккрытие информации должником от арбитражного управляющего приводит к негативным для него последствиям.

Так, арбитражный суд при завершении реализации не освободил должника от дальнейшего исполнения требований кредиторов. Должник на протяжении процедуры банкротства (и до признания его банкротом) занимался клининговыми услугами. В целях продвижения клининговых услуг в социальных сетях были созданы соответствующие страницы с личным номером должника и его фотографиями. В материалы дела представлены сведения о том, что должник рекламировал услуги своего бизнеса и привлекал клиентов через сервис You do.

Учитывая изложенное, суд первой инстанции пришел к правомерному и обоснованному выводу о том, что должник умышленно скрывает свои действительные доходы, несмотря на требования кредитора о погашении долга. Он ведет образ жизни, не соответствующий статусу гражданина-банкрота, продолжительное время совершает намеренные действия для достижения противоправной цели по уходу от уплаты долгов.

Суд также принял во внимание, что после предоставления нотариального протокола о производстве осмотра доказательств, страница должника в социальной сети была удалена, а отрицание принадлежности ему

⁶ Определение Арбитражного суда Удмуртской области от 30.10. 2024 по делу № А71- 9232/2023.

данной страницы было квалифицировано как попытка скрыть от суда информацию о получении доходов от клининговых услуг.

На принятие судом решения об отказе в освобождении должника от его обязательств повлиял и тот факт, что должник в период банкротства отдыхал за рубежом, при этом источник денежных средств на поездку не раскрыл⁷.

Как видно, с целью скрыть информацию должники или иные лица в деле о банкротстве пытаются уничтожить следы в информационном пространстве, удаляя информацию из сети Интернет. Если информация с сайта в виде скриншотов была нотариально удостоверена, то у нотариального протокола отсутствует срок давности. А значит, уже не важно, как будет выглядеть сайт или чат в мессенджере на момент рассмотрения дела в суде. Удаление или редактирование публикаций в сети Интернет, которые изначально были зафиксированы с помощью нотариуса, уже не освободит нарушителя от ответственности или негативных последствий.

В деле о банкротстве управляющей компании арбитражный управляющий выявил платежи за услуги общества по наполнению сайта информацией. Конкурсным управляющим в этой связи представлен нотариальный протокол осмотра сайта компании, из которого следует, что данный сайт, во-первых, содержит несоответствующие действительности данные о количестве находившихся в управлении должника домов и о штатной численности работников должника; а, во-вторых, содержит информацию о внесении незначительных пополнений информации в виде фото- и видеоматериалов. Общество в судебном процессе доказало, что услуги по обслуживанию сайта были оказаны, но информация с сайта удалена.

В подтверждение фактического оказания услуг по обслуживанию сайта было представлено заключение специалиста, в котором для анализа страниц сайта должника использовался ресурс web.archive.org. Данный ресурс

⁷ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.03.2024 по делу № А40-66613/20.

действительно позволяет отследить, как выглядела та или иная страница раньше, даже если она больше не существует⁸.

Пунктом 1 ст. 20.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» арбитражному управляющему предоставлено право запрашивать необходимые сведения о должнике, о лицах, входящих в органы управления должника, о контролирующих лицах, о принадлежащем им имуществе (в том числе имущественных правах), о контрагентах и об обязательствах должника в отношении физических лиц, юридических лиц, государственных органов, органов управления государственными внебюджетными фондами Российской Федерации и органов местного самоуправления, включая сведения, составляющие служебную, коммерческую и банковскую тайну.

Так, определением суда первой инстанции удовлетворено заявление конкурсного управляющего об истребовании сведений о доступе к электронной почте должника, его переписке (входящие/исходящие сообщения; черновики), в том числе удаленной, по электронной почте и к содержимому хранилища (<https://cloud.mail.ru/>), привязанного к электронной почте, а также к другим данным.

Суд апелляционной инстанции не согласился с актом первой инстанции и в удовлетворении заявления об истребовании доказательств отказал. По мнению суда апелляционной инстанции, конкурсным управляющим должника не представлены доказательства принадлежности должнику электронного почтового ящика и персонального дискового пространства в облачном сервисе Mail.ru, в отношении которых подано заявление об истребовании доказательств. Суд апелляционной инстанции указал, что арбитражный управляющий не обосновал, как запрашиваемые сведения будут способствовать пополнению конкурсной массы должника⁹.

⁸ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.01.2022 по делу № А50-23809/2019.

⁹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.10.2022 № 09АП-61585/2022 по делу № А40-104939/21.

Тем не менее, как показывает практика, в качестве доказательств может быть использована электронная переписка.

В предпринимательской деятельности активно используется электронный документооборот, т.е. обмен документами посредством копий, полученных путем сканирования. Следует отметить, что по аналогии с включением в договор пункта о признании действительными документов, полученных с конкретного электронного адреса, те же действия возможны в отношении аккаунтов в социальных сетях. В таком случае достаточно будет предусмотреть данное условие в договоре и исключить взлом аккаунта. Суды признают электронную переписку в качестве доказательства, если можно достоверно установить, от кого исходило сообщение и кому оно адресовано (п. 65 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.15 № 25). Предполагается, что переписка в социальных сетях обладает идентичными свойствами. Однако вопрос остается открытым в случае, если договор уже составлен, а вышеуказанное условие не предусмотрено, потому что судебная практика в Российской Федерации довольно противоречива [6].

Заключение

В результате проведенного исследования подчеркнем, что ВС РФ в своих определениях по делам о банкротстве указал на допустимость обоснования позиции по делу с использованием косвенных доказательств. С развитием современных технологий правовое регулирование значительно отстает от правоприменительной практики. Выявленные противоречия в правоприменении дают юристам при формировании доказательственной базы возможность проявить активность и использовать нестандартные подходы в поиске доказательств. Тем не менее, как показывает анализ судебной практики, суды стремятся к единообразным подходам и правовой определенности при использовании доказательств в делах о банкротстве.

Список источников

1. Смольников Д.И. Косвенные доказательства в гражданском судопроизводстве России: Диссертация канд. юрид. наук. – М., 2015.

2. Тутынин И.Б., Коваль С.Н. О применении цифровой фотографии при производстве по уголовному делу // *Эксперт-криминалист*. 2006. № 4. С. 29–31.
3. Сильнов М. Допустимость доказательств // *Эж-Юрист*. 2004. № 3. URL: <https://base.garant.ru/4093652/> (дата обращения: 02.11.2024).
4. Артебякина Н.А. Протокол осмотра нотариусом интернет-страницы как средство обеспечения доказательств в гражданском судопроизводстве // *Вестник гражданского процесса*. 2019. № 1. С. 274–286.
5. Сайфутдинова В.М. Социальные сети: некоторые вопросы правового регулирования // *ИС. Авторское право и смежные права*. 2024. № 3. С. 60–67.
6. Наумов А.А., Шиханова Е.Г. Использование социальных сетей в процессе доказывания // *Вестник международного института рынка*. 2019. № 2. С. 97–101.

References

1. Smolnikov D.I. Indirect evidence in Russian civil proceedings: Dissertation of the candidate. jurid. Sciences, Moscow, 2015 (in Russ.).
2. Tutynin I.B., Koval S.N. On the use of digital photography in criminal proceedings. *Ekspert-kriminalist = Forensic expert*. 2006. № 4. Pp. 29–31 (in Russ.).
3. Silnov M. The admissibility of evidence. *Ezh-Yurist = Ezh-Lawyer*. 2004. № 3. URL: <https://base.garant.ru/4093652> (date of access: 11/22/2024) (in Russ.).
4. Artebyakina N.A. The protocol of the notary's inspection of the Internet page as a means of providing evidence in civil proceedings. *Vestnik grazhdanskogo protsessa = Bulletin of Civil Procedure*. 2019. № 1. Pp. 274–286 (in Russ.).
5. Sayfutdinova V.M. Social networks: some issues of legal regulation. *IS. Avtorskoye pravo i smezhnyye prava = IS. Copyright and related rights*. 2024. № 3. Pp. 60–67 (in Russ.).
6. Naumov A.A., Shikhanova E.G. The use of social networks in the proof process. *Vestnik mezhdunarodnogo instituta rynka = Bulletin of the International Market Institute*. 2019. № 2. Pp. 97–101 (in Russ.).

Статья поступила: 04.12.2024, принята к публикации: 25.12.2024.

© Никонорова Е.С., 2024
